

Подвизаться за веру, однажды преданную святым (Иуды 3)

НРАВСТВЕННЫЙ КОМПАС ХРИСТИАНСКОГО АПОЛОГЕТА

Дуглас Грутайс

Все больше людей интересуется апологетикой. За это мы должны быть глубоко благодарны, потому что публичные выступления в защиту истинности и разумности единственного подлинного Евангелия можно услышать в церквях, в общественном пространстве и в Интернете¹. Однако вместе с ростом популярности приходит опасность, что усердие возобладает над знанием и добропорядочностью. Защитники христианства должны владеть апологетическими аргументами, но им также не следует терять из виду нравственные ориентиры, чтобы проповедовать истину достойным образом. Имея за плечами тридцатипятилетний опыт изучения, преподавания и письменного изложения апологетики, я вижу потребность в том, чтобы сформулировать четкие наставления на этот счет — тем более, что я не знаю, где еще освещается данный вопрос.

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ:

- Космология — религия атеистов? (с. 7)
- Воскресение Христа и безошибочность Писания (с. 14)
- Как Иисус спас меня от оккультизма (с. 22)
- Есть ли в индуизме Спаситель? (с. 24)

Нормы поведения имеют давнюю историю. Клятва Гиппократата, которую много столетий приносят врачи, древнее христианства. Однако христиане до недавнего времени открыто ее признавали. Медицинские школы сделали ее частью учебного процесса². Отступать от нее начали после того, как были узаконены аборт по желанию, ставшие следствием упадка гуманности³.

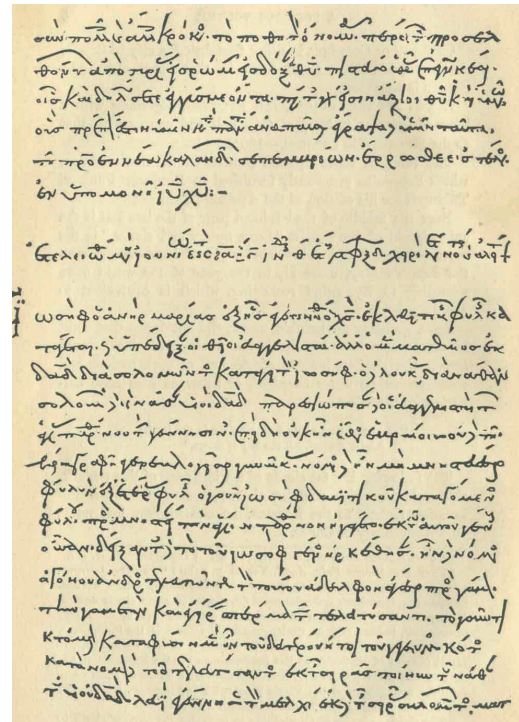
Для христианина Библия является высшим источником познания Бога и нравственным компасом (2 Тим. 3:15-16)⁴, однако христиане столетиями суммировали библейское учение в виде символов веры, вероисповеданий и богословских заявлений. «Дидахе», один из раннехристианских сводов нравственных правил, датируется второй половиной I столетия. Этот текст описывает «путь жизни» и «путь смерти». Нравственные наставления излагаются в нем четко и ясно, к чему стремлюсь и я в своей статье. Подумайте над первыми словами «Дидахе»:

Есть два пути: один — жизни и один — смерти, но между обоими путями большое различие. Путь жизни таков: во-первых, ты должен любить Бога, создавшего тебя, во-вторых, — ближнего своего, как себя самого, и всего того, чего не хочешь, чтобы было с тобою, и ты не делай другому.

С другой стороны, этот текст предупреждает читателя о «пути смерти»:

Путь же смерти таков. Прежде всего он лукав и исполнен проклятия. [На пути этом] убийства, прелюбодеяния, похоти, блуд, кражи, идолослужение, волшебства, отравления, хищничества, лжесвидетельства, лицемерия, двоедушие, коварство, высокомерие, злоба, самоуправство, алчность, сквернословие, зависть, дерзость, надменность, тщеславие.

Это не мелочи. Как предостерегает Фрэнсис Шэффер, даже христианин может приносить плохие плоды, «плоды дьявола»⁵. Поэтому, занимаясь апологетикой, как и любым другим делом, нам нужно исследовать свои мотивы и тщательно выбирать средства (1 Кор. 10:31). Я начну с разговора о добропорядочности, а потом мы поговорим о компетентности, хотя апологетика, приносящая славу Богу, требует и того, и другого. Как писал Тимофею апостол Павел: «Вникай в себя и в учение; занимайся сим постоянно: ибо, так поступая, и себя спасешь и слушающих тебя» (1 Тим. 4:16). Великий апологет Павел следовал собственному совету, когда

Рукопись Дидахе

писал с долей преувеличения: «...но усмиряю и порабощаю тело мое, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным» (1 Кор. 9:27).

Христианское призвание

Во-первых, христиане призваны отстаивать свои христианские убеждения, быть готовыми объяснить, почему они верят в то, во что верят (1 Пет. 3:15). Это не какое-то особое призвание, но заповедь, адресованная каждому последователю Христа. Более того, чтобы разбираться в апологетике, необязательно посвящать всю жизнь соответствующим исследованиям и публичному служению⁶. Мудрые свидетели не обязаны быть экспертами. Но даже тем, кто не призван сделать апологетику своей профессией, все-таки следует возрастать в знании Писания и в умении защищать его и поддерживать тех, кто призван сделать апологетику делом своей жизни. Жертвуя на дело Божье, мы не должны обходить вниманием апологетику — тем более, что образование, необходимое для занятий апологетикой, стоит дорого, а многим апологетическим служениям хронически не хватает средств⁷.

Во-вторых, апологету следует проверить, какими нравственными соображениями он руководствуется, отстаивая христианство и обличая заблуждения. Нами должно владеть желание донести Евангелие и его значение до всего мира (Мф. 28:18-20; Лк. 24:46-49). Когда у человека появляется разумная уверенность в правоте христианства, его часто постигает искушение возгордиться и надмеваться своим

знанием. Но гордость не накапливается в образованных людях автоматически. И невежество не является лекарством от гордыни. Апостол Павел, как можно судить по его посланию к римлянам или обращению к афинским философам (Деян. 17:16-34), был одним из самых образованных людей первого столетия. Однако Павел, хотя и был страстным человеком, не возгордился своим знанием. Он защищал не изобретенное им самим евангелие, а Евангелие благодати⁸. «Ибо мы не себя проповедуем, но Христа Иисуса, Господа; а мы — рабы ваши для Иисуса...» (2 Кор. 4:5). Апостол говорил о себе так: «Верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый» (1 Тим. 1:5; см. также 1 Кор. 15:19).

Смирение

Христианская любовь должна побудить нас быть смиренными, но грамотными: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится...» (1 Кор. 13:4). Любить ближнего, как самого себя, означает, в том числе, проповедовать ему Евангелие располагающим образом. Как заповедует апостол: «Рабу же Господа не должно ссориться, но быть приветливым ко всем, учительным, незлобивым, с кротостью наставлять противников, не даст ли им Бог покаяния к познанию истины, чтобы они освободились от сети диавола, который уловил их в свою волю» (2 Тим. 2:24-26). Если апологет проявлял досаду, надменность или как-то иначе не проявлял любви, ему следует просить у Бога прощения и сил, чтобы исправиться. Бог простит его и даст ему надежду (1 Ин. 1:9; Рим. 15:13).

Смирение перед Богом и людьми требует, чтобы мы не проповедовали себя. Лишь по милости Господней мы можем быть служителями Бога и Его спасительной истины (Еф. 2:8-9). Мы проповедуем христианское мировоззрение и Евангелие. Павел, как обычно, зрит в самый корень: «А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира» (Гал. 6:14).

Некоторые полагают, что в нашей культуре, которой свойственно поклонение знаменитостям и бесконечное лелеяние человеческого эго, важнее всего продвигать собственный образ или бренд. Иногда апологеты говорят о себе и рекламируют себя без какого-либо смирения, в показной и даже нарциссической манере. Это не прославляет Бога. Как писал апостол Павел: «Ибо мы не себя проповедуем, но

Форд Мэддокс Браун. Иисус умывает ноги Петру (1852/1856)

Христа Иисуса, Господа; а мы — рабы ваши для Иисуса...» (2 Кор. 4:5). Книга Притчей предостерегает: «Пусть хвалит тебя другой, а не уста твои, — чужой, а не язык твой» (Пр. 27:2).

Вместо того, чтобы создавать себе имидж и торговать им, апологет должен взять за основу порядочность, служение, покаяние и молитву. Павел призывает нас последовать его примеру: «...но, отвергнув скрытные постыдные дела, не прибегая к хитрости и не искажая слова Божия, а открывая истину, представляем себя совести всякого человека пред Богом» (2 Кор. 4:2). Иисус являет Собой образец служения: «Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мк. 10:45). Как обещал Страдающий Раб: «...кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится» (Мф. 23:12; Ис. 53). Защитник Евангелия должен полагаться на то, что Господь, у Которого нет недостатка ни в силе, ни в благодати, изольет апологетические благословения тогда и так, как сочтет нужным (Пс. 61). Нашей единственной заботой должно быть сделать Божье дело так, как Ему угодно. Христианам не пристало срезать углы, потому что Бог хочет от нас «неповрежденности» (Титу 2:7).

Жертвенное служение

Важные апологетические столкновения могут произойти в тот момент, когда никто их не видит. Некоторые наиболее значимые для меня моменты апологетического служения имели место во время живых бесед по окончании официальных выступлений. Поэтому я стремлюсь покидать аудиторию последним. Я беседую со всеми, кто остается по окончании

лекции. Случалось, меня выгоняли из аудитории уборщики. Однако некоторые известные христианские апологеты слишком заняты, чтобы побеседовать и помолиться с людьми после своего выступления. Их ждут «более важные» дела. Если вы задержитесь, это может быть утомительно и может нарушить ваши планы. Тем не менее, любовь часто требует от нас не жалеть сил. Вслушайтесь в слова Исаии, обращенные к народу Божьему: «А ты, Иаков, не взывал ко Мне; ты, Израиль, не трудился для Меня» (Ис. 43:22). Иисус проповедовал и отстаивал необычайную этику: «...кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два. Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся» (Мф. 5:41-42).

Богоугодное служение в области апологетики также предполагает скромность и уместность одежды и манер. Следует избегать всякой напыщенности, хитрости и злоупотребления шутками⁹, но взамен «говорить истину в любви» (Еф. 4:15, перевод еп. Кассиана). Люди, обладающие сильным характером и острым умом, могут поддаваться искушению не столько назидать слушателей, сколько развлекать или задирать их. Привлекательные люди, с другой стороны, могут воспользоваться возможностью покрасоваться перед аудиторией. Это случается и с мужчинами, и с женщинами, хотя чаще искушению поддаются женщины (см. Пр. 30:30; 1 Тим. 1:9-10). Всегда хорошо удостовериться, что вы не перегнули палку с одеждой¹⁰, спросив совета у друга, супруга или пастора. Как правило, одежда не должна быть слишком облегающей, слишком откровенной или слишком претенциозной.

Искушение чрезмерно увлечься саморекламой особенно сильно в социальных сетях¹¹. Иногда апологеты повсюду распахивают свои фотографии, что едва ли можно считать признаком смирения. Более того, ввиду ограниченных возможностей Фэйсбука и других социальных сетей, их намерения могут быть неправильно поняты, ирония и сарказм — остаться незамеченными или быть неверно истолкованы, а добрые побуждения — быть приняты за порочные. Необходимо держать себя в руках. Общаюсь в социальных сетях, следует проявлять воздержанность, один из плодов Святого Духа. Как обещал Иисус: «Кроткие наследуют землю» (Мф. 5:5; 11:27).

Стремление к знаниям

С другой стороны, набираясь апологетической уверенности, не следует проявлять робость или трусость. Мы несем ответственность

за то, что знаем. Наша жизнь должна соответствовать нашим убеждениям. Наши прародители Адам и Ева должны были поступать в соответствии с тем, что знали о Боге (Быт 1-2); все Писание обязывает читающего соблюдать то, что ему открыл Бог (см. Втор. 8:28); а Иисус осуждал говоривших, будто у них недостаточно оснований, чтобы признать Его тем, кем Он Себя называл. Иисус упрекал самых образованных людей Своего времени за то, что они не воплощали свои знания в делах: «На Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи; итак все, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте; по делам же их не поступайте, ибо они говорят, и не делают» (Мф. 23:1-3; Иак. 2:14-26).

Иными словами, эти люди проявляли безответственность, не поступая согласно тому, что им было известно. Тем самым они подавляли истину. Павел развивает эту тему в Римлянам 1:18-32. Вслушайтесь в еще одно высказывание Иисуса: «Горе тебе, Хоразин! горе тебе, Вифсаида! ибо если бы в Тире и Сидоне явлены были силы, явленные в вас, то давно бы они во вретнице и пепле покаялись...» (Мф. 11:23).

Однако добрый нрав также подразумевает бодрость и трезвость ума. Как писал Петр: «Посему, возлюбленные, препоясав чресла ума вашего, бодрствуя, совершенно уповайте на подаваемую вам благодать в явлении Иисуса Христа» (1 Пет. 1:13). Человеку, несущему служение интеллектуального «посланника от имени Христова» (2 Кор. 5:20), нужно владеть как апологетикой вообще, так и более узкими направлениями апологетики. Однако он также должен знать пределы своих способностей. (Например, я никогда не претендовал на то, что разбираюсь в сатанизме и умею отстаивать истину христианства в беседе с сатанистом.) Апологетическая готовность требует непрерывной учебы на протяжении всей жизни. Христиане ради Христа должны мыслить глубже, чем мир. Это не делается спустя рукава. Вот несколько условий, необходимых для занятия апологетикой.

Во-первых, апологет должен обладать крепким знанием Писания и постоянно в нем возрастать. В идеале следует знать языки, на которых была написана Библия, или хотя бы уметь использовать при ее толковании имеющиеся лингвистические инструменты. Также апологету следует заучивать библейские тексты наизусть (Пс. 118:11) — в особенности те, в которых идет речь о природе Христа и спасении через Христа (Ин. 3:16; 14:6; Деян. 4:12; 1 Тим. 2:5). Он также должен уметь естественно и без смущения пользоваться Писанием в разговорах с людьми¹².

Во-вторых, нельзя быть полноценным апологетом, не посвятив себя безраздельно проповеди чистого Евангелия благодати Божьей. В нашем мрачном мире слишком легко отступить от Евангелия. Павел сетовал на то, что это произошло с галатами, которые искали спасения в смешении благодати и дел закона. Услышав его слова, все защитники Евангелия должны содрогнуться от святого страха (Ис. 66:5):

Удивляюсь, что вы от призвавшего вас благодатью Христовою так скоро переходите к иному благовествованию, которое впрочем не иное, а только есть люди, смущающие вас и желающие превратить благовествование Христово. Но если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема. Как прежде мы сказали, так и теперь еще говорю: кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет анафема (Гал. 1:6-9).

В-третьих, апологет должен хорошо разбираться в богословии вообще и в конкретном богословии апологетики в частности¹³. Нам нужны не просто ссылки на разрозненные библейские стихи. Нам нужно логичное и связанное представление о том, что Библия говорит обо всех основных учениях, — тем более, что столь многие культы и новые религии извращают Писание к собственной своей гибели (2 Пет. 3:16; Мф. 22:29)¹⁴. Как предостерегал Уолтер Мартин, в беседах с культистами нам придется преодолеть «языковой барьер», поскольку они используют христианские термины, вкладывая в них совершенное иной смысл¹⁵.

В-четвертых, апологет недостаточно готов к служению, если он не обладает хорошим пониманием основ логики и логических ошибок. Бог говорит устами пророка Исаии: «Придите — и рассудим» (Ис. 1:18). Павел защищал свое учение перед прокуратором Фестом такими словами: «Нет, достопочтенный Фест, сказал он, я не безумствую, но говорю слова истины и здравого смысла» (Деян. 26:25). Павел говорит о необходимости «ниспровергать всякое превозношение, восстающее против познания Божия» (2 Кор. 10:3-5). Плохие аргументы разбиваются хорошими аргументами, а хорошие аргументы требуют владения логикой и фактами¹⁶. К сожалению, лишь немногие сегодня изучают формальную логику, однако неверующие нередко способны увидеть как заблуждения, так и сильные доводы, если их преподнести просто и ясно. Я сам философ, а потому могу быть необъективен, но, как правило, лучшие апологеты получают из еван-

Апостол Павел перед прокуратором Фестом

гелических христиан, имеющих философское образование¹⁷.

В-пятых, грамотный апологет должен выработать обоснованную оценку мировоззрений и культурных традиций, бытующих в окружающей его культуре. Апологетические аргументы должны отвечать на вопросы и возражения, которые занимают умы людей сегодня. Хорошая апологетика всегда включает в себя некоторые неизменные аспекты (например, защиту достоверности Библии и аргументы в пользу существования Бога и божественности Христа), однако дальновидные защитники веры внимательно следят за тем, какие формы неверия приобретает в их времена. Чтобы прославить Бога и донести до людей истину о Христе, мы должны знать самих себя, знать Библию и знать свой культурный контекст. В Ветхом Завете мы читаем о потомках Иссахара — «людях разумных, которые знали, что когда надлежало делать Израилю» (1 Пар. 12:32). В книге Деяний Павел провозглашает, что царь Давид «в свое время послужил изволению Божию» (13:36). Для этого апологету следует много читать, серьезно размышлять и часто общаться с неверующими (Кол. 4:2-3).

В-шестых, человек, который служит Богу на поприще апологетики, должен быть безупречен в том, как он пользуется источниками в своих статьях и выступлениях. Если тот или иной аргумент тесно связан с именем какого-то конкретного апологета, об этом следует упомянуть. Например, не следует использовать космологический аргумент «калам» без ссылки на Уильяма Лэйна Крэйга, поскольку этот человек сделал для популяризации данного аргумента больше, чем кто-либо другой из ныне живущих философов¹⁸. Если вы заимствуете у других удачные выражения и шутки, имена авторов также следует упоминать. Воровство апологетики — такой же грех, как воровство проповедей (Исх. 20:15).

За всеми этими шестью условиями стоит один главный принцип: усердие в учебе ради славы Бога и распространения Его Царства. Как Павел писал Тимофею: «Старайся представить себя Богу достойным, делателем неукоризненным, верно преподающим слово истины» (2 Тим. 2:15; см. также Мал. 2:7-8). В культуре, наводненной цифровыми развлечениями, следует с особым вниманием и усердием подходить к серьезной учебе¹⁹. Для чтения серьезных книг и статей нужна возможность надолго остаться в тишине и одиночестве. Не бывает коротких путей к интеллектуальной компетентности. Это тоже часть креста самоотвержения (Лк. 9:23). Апологетикой нельзя заниматься между делом. Нам следует брать пример с Екклесиаста: «Кроме того, что Екклесиаст был мудр, он учил еще народ знанию. Он все испытывал, исследовал, и составил много притчей. Старался Екклесиаст приискивать изящные изречения, и слова истины написаны им верно» (12:9-10; см. также 1:17; 8:9, 16).

Евангелист Лука демонстрирует столь же серьезное отношение к исследованиям и изложению материала: «...рассудилось и мне, по тщательном исследовании всего сначала, по порядку описать тебе, достопочтенный Феофил, чтобы ты узнал твердое основание того учения, в котором был наставлен» (Лк. 1:3-4; Ин. 21:24).

Апологетика предъявляет требования ко всем сторонам жизни апологета. Апологетика без доброго нрава надменна; добрый нрав без апологетики легковесен. Эта священная и насущная задача не может быть решена без участия Духа Истины (Ин. 15:5; Деян. 1:8; Ин. 14:26). Я призываю всех апологетов (и себя в первую очередь) прислушаться к этому призыву и потрудиться ради Царства Божьего (Дан. 11:32).

Сноски

1. См. Groothuis, Douglas. *Christian Apologetics: A Comprehensive Case for Biblical Faith* (Downers Grove, IL: InterVarsity Press, 2011).
2. См. Cameron, Nigel. *The New Medicine: Life and Death after Hippocrates* (Chicago and London: Bioethics Press, 2002).
3. См. Schaeffer, Francis; Koop, C. Everett. *Whatever Happened to the Human Race?* (New York: Fleming Revell, 1979).
4. См. Rae, Scott. *Moral Choices* (Grand Rapids: Zondervan, 2009).
5. См. Schaeffer, Francis. *True Spirituality* (Wheaton: Tyndale, 2001), p. 72.
6. По поводу призвания см. see Guinness, Os. *The Call* (Nashville: Thomas Nelson, 2003).
7. По поводу пожертвований см. 2 Кор. 8-9. Истолкование этих текстов можно найти в книге Packer J. I. *Weakness Is the Way* (Wheaton, IL: Crossway, 2013).
8. См. Machen, J. Gresham. *The Origin of Paul's Religion* (Grand Rapids: Wm. B Eerdmans, 1947); Bruce F. F. *Paul: Apostle of the Heart Set Free* (Grand Rapids: Eerdmans, 2000).
9. См. Tozer A. W. *The Use and Abuse of Humor // The Best of A. W. Tozer* (Grand Rapids: Baker Books, 1978). См. также Trueblood, D. Elton. *The Humor of Christ* (San Francisco: Harper and Row, 1975).
10. См. Shalit, Wendy. *A Return to Modesty: The Lost Virtue* (New York: Touchstone, 2000); Groothuis, Douglas. *Let's Rediscover Modesty // Moody* (January-February, 2001), p. 34.
11. См. Groothuis, Douglas. *Understanding Social Media // Christian Research Journal*, Vol. 33, No. 3 (2010). URL: www.equip.org/articles/understanding-social-media.
12. Хорошим подспорьем будет *The Apologetics Study Bible* (Nashville: Broadman and Holman, 2012).
13. Гордон Льюис и Брюс Демарест написали учебник по систематическому богословию, в котором присутствует серьезный акцент на апологетике. Lewis, Gordon; Demarest, Bruce. *Integrative Theology* (Grand Rapids: Zondervan, 1996). См. также Geisler, Norman. *Systematic Theology* (Minneapolis: Bethany House, 2011). По поводу библейского основания апологетики и апологетического метода см. Groothuis, *Christian Apologetics*, главы 2 и 3.
14. См. Sire, James W. *Scripture Twisting: Twenty Ways Cults Misinterpret the Bible* (Downers Grove, IL: InterVarsity Press, 1980).
15. Мартин, Уолтер. *Царство культов* (СПб: СП «Логос», 1992), с. 18-25.
16. См. Карпунин, Валерий. *Логика и богословие* (СПб: Библия для всех, 2002).
17. Например, Уильям Лэйн Крэйг, Дж. П. Морлэнд, Пол Копан, Уильям Дембски, Гордон Льюис, Норман Гайслер, Карл Генри и многие другие. Однако некоторые евангельские христиане, имеющие докторскую степень по философии, являются категорическими противниками апологетики — например, Майрон Пеннер (Penner, Myron. *The End of Apologetics* [Grand Rapids: Brazos, 2013]).
18. См. Craig, William Lane. *Reasonable Faith* (Wheaton: Crossway Books, 2008).
19. По поводу Интернета см. Groothuis, Douglas. *The Soul in Cyberspace* (Grand Rapids: Baker Books, 1997); Challies, Tim. *The Next Story* (Grand Rapids: Zondervan, 2011).

Оригинал статьи был опубликован в журнале *Christian Research Journal*, Vol. 37, No. 2, 2014. Статья переведена и опубликована с разрешения автора. Все права сохранены. Использование возможно только с разрешения правообладателя.

См. также сайт автора:
<http://douglasgroothuis.com>

КОСМОЛОГИЯ — РЕЛИГИЯ АТЕИСТОВ?

Уильям Лэйн Крэйг

Вобласканном критикой фильме «Теория всего» (другое название — «Вселенная Стивена Хокинга») молодой Стивен Хокинг, знакомясь со своей будущей женой Джейн, говорит, что изучает в университете космологию. Когда девушка спрашивает, что это такое, Хокинг отвечает: «Это своего рода религия для разумных атеистов».

Эта характеристика одновременно заставляет задуматься и многое объясняет. Конечно же, космология не является религией в буквальном смысле слова. Это направление в астрофизике, которое изучает крупномасштабную структуру Вселенной. С точки зрения натуралиста, убежденного в том, что вне пространства-времени и его содержимого ничего нет, тот, кто изучает Вселенную, в определенном смысле изучает высшую реальность. Тем же самым занимается и богослов, только для богослова высшей реальностью является Бог, а не Вселенная. Представления богослова о реальности шире и объемнее, чем представления натуралиста, потому что он верит в существование реальности, превосходящей Вселенную. Вселенная — это реальность низшего уровня, сотворенная Богом. Поэтому в понимании космологов-теистов (таких, как Джордж Эллис, — возможно, крупнейший из ныне живущих космологов, также изображенный в фильме о Хокинге) космология — не религия, а научное исследование низшей реальности. Но нетрудно понять, каким образом космология может стать квази-религией для натуралиста.

Космология, в свою очередь, делится на две более узкие дисциплины, у каждой из которых, опять-таки, есть аналоги в богословии. Первая — космогония, т. е. изучение происхождения Вселенной. Ее аналогом является богословское учение о сотворении мира, в особенности о *creatio originans*, т. е. об изначальном творении. Согласно христианскому богословию, Бог сотворил Вселенную из ничего в конечном прошлом. Следовательно, Вселенная не извечна, у нее было начало.

Второй составляющей космологии является эсхатология, т. е. исследование участи, которая ждет Вселенную в будущем. Те из вас, кто знаком с богословием, сразу же поймут, что название дисциплины прямо позаимствовано из богословского лексикона, потому что в богословии эсхатологией называется учение о событиях последнего времени. Опять же, охват богословской эсхатологии шире, чем охват физической эсхатологии, — если последняя исследует участь, которая ожидает Вселенную с учетом нынешних условий и законов природы, то первая принимает во внимание более широкий круг условий, в том числе посмертное состояние души, воскресение, новое небо и новую землю, небеса и ад. Опять же, нетрудно понять, каким образом космолог-натуралист, изучающий космогонию и физическую эсхатологию, может думать, будто занимается своего рода религиозными исканиями.

Хотя физическая эсхатология кратко упоминается в фильме «Теория всего», главное место в нем отведено космогонии. Главное внимание создатели фильма уделяют двум космогоническим теориям, которые отстаивал Хокинг. Первая из них — это стандартная модель Большого Взрыва, основанная на Общей Теории Относительности, а вторая — предположение об отсутствии границы, разработанное Хокингом совместно с Джеймсом Хартлом из Калифорнийского университета в Санта-Барбаре (UCSB), и основанное на введении в стандартную модель принципов квантовой физики с целью создания квантовой теории гравитации. В фильме говорится о последствиях, которые эти две теории якобы имеют для богословия.

Для того, чтобы нам лучше разобраться в этих возможных последствиях, позвольте мне немного подробнее остановиться на двух вышеупомянутых подходах к космогонии. Во-первых, стандартная модель, основанная на Общей Теории Относительности. До начала 1920-х годов ученые исходили из предположе-

ния, что Вселенная статична и вечна. Первые предзнаменования грядущего потрясения, которому предстояло перевернуть традиционные представления, появились в 1917 году, когда Альберт Эйнштейн применил к сфере космологии свою недавно созданную теорию гравитации, Общую Теорию Относительности (ОТО). К собственной досаде, Эйнштейн обнаружил, что ОТО допускает существование вечной и статичной Вселенной лишь в том случае, если путем подгонки уравнений исключить влияние гравитационного эффекта материи. В 1920-х годах советский математик Александр Фридман и бельгийский астроном Жорж Леметр решили продолжить вычисления Эйнштейна и независимо друг от друга создали модели расширяющейся Вселенной.

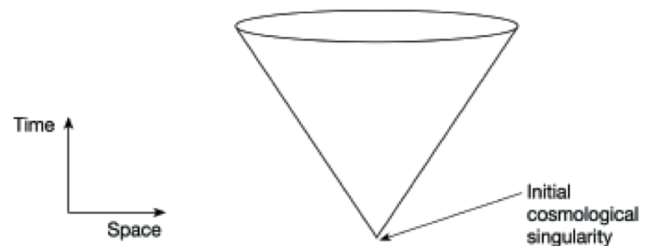
В 1929 году американский астроном Эдвин Хаббл, неустанно наблюдая звездное небо в телескоп обсерватории Маунт-Вилсон, сделал поразительное открытие, подтвердившее теорию Фридмана и Леметра. Он обнаружил, что свет далеких галактик краснее предполагаемого. Это «красное смещение», вероятнее всего, было следствием удлинения световых волн, вызванного разбеганием галактик. На какой бы участок ночного неба Хаббл ни нацеливал свой телескоп, в свете, исходящем от галактик, он наблюдал одно и то же красное смещение. Создавалось впечатление, что мы находимся в центре космического взрыва, и все остальные галактики разлетаются в стороны от нас с фантастической скоростью!

На самом деле, в соответствии с моделью Фридмана-Леметра, мы не находимся в центре мироздания. С точки зрения наблюдателя,

находящегося в любой галактике, все остальные галактики разлетаются в стороны от него. Это объясняется тем, что само пространство расширяется. На самом деле, галактики неподвижны в пространстве, но удаляются друг от друга по мере расширения самого пространства.

Со временем модель Фридмана-Леметра получила название теории «Большого Взрыва». Однако это название иногда сбивает людей с толку. Если представить расширение Вселенной как некий взрыв, это может привести нас к ошибочному выводу, будто галактики разлетаются из некоей центральной точки по пустому пространству, которое существовало еще до взрыва. Но это совершенно неверное толкование рассматриваемой модели. На самом деле, она гораздо более радикальна.

Если проследить за расширением Вселенной в обратной последовательности, то чем ближе мы подходим к началу, тем теснее сжимается все сущее. В конце концов расстояние между любыми двумя точками становится нулевым. Сократить его еще больше невозможно! Здесь проходит граница, за которой пространства и времени не существует. Это в буквальном смысле начало пространства и времени.

Для того, чтобы представить это визуально, давайте изобразим наше трехмерное пространство в виде двухмерного диска, который сжимается по мере продвижения назад во времени.

В конечном итоге расстояние между любыми двумя точками пространства становится нулевым. Поэтому геометрически пространство-время можно представить в виде конуса. Хотя этот конус можно бесконечно продолжать в одном направлении, в другом направлении у него есть граничная точка. Поскольку направление в нашей картинке изображает время, а граничная точка находится в прошлом, эта модель предполагает, что прошлое конечно и имеет начало.

Поскольку пространство-время представляет собой арену, на которой существуют вся материя и вся энергия, начало пространства-времени также является началом материи и энергии. Это начало мироздания.

Обратите внимание, что до начальной границы пространства-времени не существует вообще ничего. Однако нам следует правильно понять это утверждение. Когда космологи говорят: «До начальной границы нет ничего», — они не имеют в виду, что существовало некое «до», некое состояние небытия. Это означало бы рассматривать несуществующее как существующее! Они имеют в виду, что в точке начала утверждение «Есть нечто предшествующее данной точке» ложно.

Таким образом, стандартная модель Большого Взрыва предсказывает абсолютное начало мироздания. В фильме «Теория всего» стандартная модель объясняется с помощью такого диалога между Хокингом и Джейн:

Стивен: ...Если Эйнштейн прав, если Общая Теория Относительности верна, то Вселенная расширяется, так?

Джейн: Да.

Стивен: В таком случае, если вернуть время вспять, Вселенная будет уменьшаться.

Джейн: Ладно...

Стивен: А что, если я вернусь к самому началу и посмотрю, что произошло в начале времени как такового?

Джейн: В начале времени как такового?

Стивен: Вселенная становится все меньше и меньше, плотнее и плотнее, горячее и горячее по мере того...

Джейн: ...как мы вращаем назад стрелки часов?

Стивен: ...Крути дальше! Ты должна вернуться к началу времени... Продолжай крутить... пока не достигнешь... пространственно-временной сингулярности.

Таким образом, стандартная модель предсказала существование изначальной сингулярности. Однако были подозрения, что, поскольку реальная Вселенная не во всем соответствует идеальной модели Фридмана-Леметра, их предсказание относительно сингулярного истока Вселенной рано или поздно окажется неверным. Может быть, распределение материи и энергии в реальной Вселенной недостаточно однородно, чтобы Вселенная могла сжаться до сингулярности. Однако в 1970 году Хокинг в сотрудничестве с Роджером Пенроузом доказал, что постулат об идеальной однородности несуществен. Теоремы сингулярности Хокинга-Пенроуза продемонстрировали, что наше прошлое неизбежно включает в себя изначальную сингулярность, если существование нашей Вселенной соответствует ОТО.

Этот вывод станет глубоким потрясением для всякого, кто глубоко в него вдумается. Ведь тогда невозможно уйти от вопроса, почему возникла Вселенная. Как говорил, размышляя о начале мироздания, сэр Артур Эддингтон, расширение Вселенной — идея столь нелепая и невероятная, что «меня почти возмущает, когда в нее верит кто-либо кроме меня самого»¹. В конце концов, он был вынужден признать: «Похоже, начало порождает непреодолимые трудности, если только мы не согласимся рассматривать его как откровенно сверхъестественный факт»².

В одном эпизоде, не вошедшем в окончательную версию фильма «Теория всего», Джейн и Хокинг рассуждают о следствиях, вытекающих из теорем сингулярности Хокинга-Пенроуза:

Джейн: Разве это не потрясающе? Это поэзия...

Стивен: Нет, это теория черной дыры.

Джейн: ...Время началось в конкретный момент... был момент Творения...

Стивен: ...Да...

Джейн: ...Это дело рук Божьих!

Стивен: Думаю, ты увидишь, что уравнения — дело моих рук... но... мысль интересная!

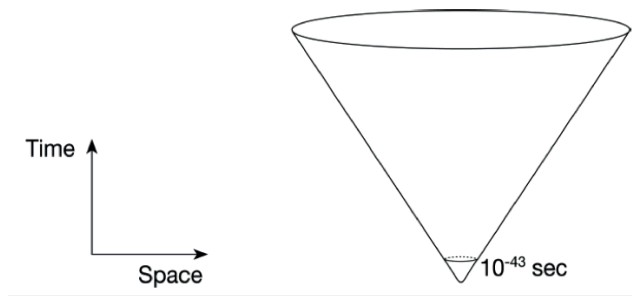
Таким образом, стандартная модель Большого Взрыва предсказывает абсолютное начало Вселенной. Если эта модель верна, мы располагаем поразительным научным подтверждением богословского учения о сотворении из ничего.

Так верна ли стандартная модель? Или, что еще важнее, верно ли ее предсказание относительно начала Вселенной? Несмотря на то, что стандартная модель Большого Взрыва находит эмпирическое подтверждение, она нуждается в некоторых уточнениях. Как мы знаем, эта модель опирается на Общую Теорию Относительности Эйнштейна. Однако теория Эйнштейна не действует, когда пространство сжимается до субатомных пропорций. Здесь

нам понадобится привлечь квантовую физику, и никто в точности не знает, как это сделать.

Вторая космогоническая модель, упоминающаяся в фильме «Теория всего», как раз и представляет собой одну из попыток соединить ОТО с квантовой физикой, чтобы получить квантовую теорию гравитации, которая позволит нам описать раннее состояние Вселенной. Так называемое «предположение об отсутствии границы», разработанное Стивеном Хокингом в сотрудничестве с Джеймсом Хартлом (имя которого, как ни странно, в фильме не упоминается ни разу), известно под названием модели Хартла-Хокинга.

Эта модель упраздняет потребность в изначальной сингулярности, преобразуя коническую геометрию классического пространства-времени в гладкую, изогнутую геометрию, не имеющую края, так что пространство-времени начинает напоминать бадминтонный волан.

Это достигается путем введения в гравитационные уравнения Эйнштейна воображаемых чисел вида i , представляющих собой переменные времени. Таким образом, законы физики нигде не нарушаются, что позволяет описать пространство-время полностью.

Хокинг популярно изложил эту теорию в своем бестселлере «Краткая история времени». В этой книге он выражает беспокойство явно богословского характера. Он соглашается, что в рамках стандартной модели сингулярность Большого Взрыва вполне можно отождествить с моментом, когда Бог сотворил Вселенную³. Он даже полагает, что некоторые попытки уйти от теории Большого Взрыва, вероятно, объяснялись ощущением, что постулат о начале времени «попахивает божественным вмешательством»⁴. Хокинг считает, что его новая модель предпочтительнее стандартной, поскольку согласно ей не существует никакой границы пространства-времени, достигнув которой «пришлось бы апеллировать к Богу или к какому-то новому закону»⁵. Хокинг полагает, что его новая модель имеет важные богословские последствия:

Из представления о том, что пространство и время образуют замкнутую по-

верхность, вытекают также очень важные следствия относительно роли Бога в жизни Вселенной... Пока мы считаем, что у Вселенной было начало, мы можем думать, что у нее был Создатель. Если же Вселенная действительно полностью замкнута и не имеет ни границ, ни краев, то тогда у нее не должно быть ни начала, ни конца: она просто есть, и все! Остается ли тогда место для Создателя?⁶

Хокинг не отрицает существование Бога, но полагает, что его модель упраздняет потребность в Творце Вселенной.

В фильме «Теория хаоса» вопрос о богословском значении модели Хартла-Хокинга возникает в беседе Джейн, Стивена и их друга Джонатана:

Джейн: Стивен сделал плавный разворот. Новая грандиозная идея: у Вселенной вообще нет границ. Ни границ... ни начала...

Джонатан: ...Ни Бога... А... А, я понял (неловкий смех). Я думал, что... э-э-э... ты доказал, что у Вселенной есть начало, а потому у нее должен быть творец. Прости, был неправ.

Стивен: Нет... неправ был я.

Джейн: Стивен ищет одну-единственную теорию, которая объясняет все силы во Вселенной. Тогда Бог должен умереть.

Джонатан: Э-э... а почему Бог должен умереть? Не понимаю.

Джейн: Два великих столпа физики — это квантовая теория (законы, управляющие мельчайшим: электронами, частицами и т. д.) и Общая Теория Относительности...

Джонатан: ...Ах, да, Эйнштейн!

Джейн: ...Теория Эйнштейна — законы, которые управляют самым большим, планетами и тому подобным. Но квантовая теория и теория относительности...

Джонатан: ...не говори мне... они отличаются!

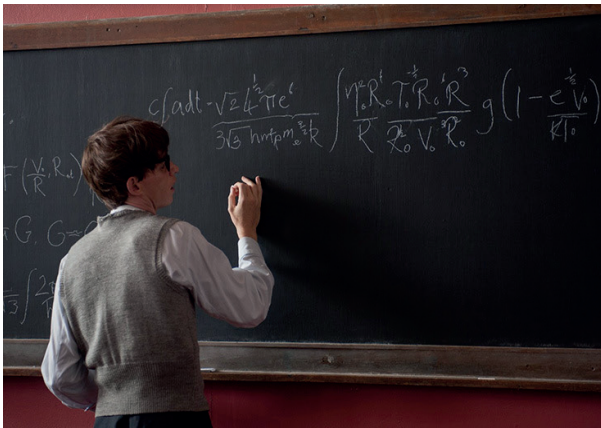
Джейн: ...Они даже отдаленно не играют по одним правилам. Если бы весь мир состоял из картошки, можно было бы отследить точный момент его начала, как однажды и сделал Стивен. Момент сотворения.. Аллилуйя, Бог жив. Но если ввести в меню фасоль, все становится несколько... запутанным. Все это превращается в безбожный хаос.

Джонатан: Ну и ну.

Джейн: Бог снова оказывается в числе видов, близких к исчезновению.

Джонатан (смеясь): Что ж, надеюсь, Он это переживет.

Как верно понял Джонатан, богословские умозаключения, которые Хокинг пытается вывести из своей модели, весьма подозрительны. Нет никаких причин, в силу которых Бог не мог бы создать Вселенную, описываемую моделью Хартла-Хокинга. Когда я беседовал с Джеймсом Хартлом у него в кабинете в UCSB, он не видел в этой модели ровным счетом никакого богословского значения.

И действительно, предполагая, что до Планковского времени существовало конечное (воображаемое) время на закрытой поверхности, а не бесконечное время на открытой поверхности, модель Хартла-Хокинга не только не опровергает, но и подтверждает тот факт, что у времени и пространства было начало. Подобная теория, если она окажется успешной, позволит нам смоделировать начало Вселенной без исходной сингулярности, имеющей бесконечную плотность, температуру, давление и т. п. Но, как отмечает физик Джон Бэрроу из Кембриджского университета, «такого рода квантовая Вселенная существовала не всегда; она возникает так же, как и классические космологии, только не начинается с Большого Взрыва, при котором физические величины бесконечны...»⁷ Бэрроу отмечает, что такого рода модели часто называют «картиной „сотворения из ничего“» с единственной ого-

воркой, что в данном конкретном случае «нет определенного... момента сотворения»⁸.

Хокинг допускает серьезную ошибку, полагая, что иметь начало значит иметь начальную точку. Древнегреческие апории уже давно научили нас, что это не так. Вообразите себе ядро в последнее мгновение покоя перед тем, как им выстрелят из пушки. В этом случае не существует мгновения, когда ядро начинает двигаться. Ибо любому мгновению после исходного мгновения покоя будет предшествовать мгновение, когда ядро уже находилось в движении, — и так до бесконечности. При этом никто не станет отрицать, что у ядра есть конечная траектория, а у начала его движения была причина.

Иметь начало не значит иметь начальную точку. Время имеет начало, и любому выбранному вами конечному временному интервалу предшествует конечное число равных временных интервалов. Это условие выполняется для модели Хартла-Хокинга так же, как и для стандартной модели.

Более того, из любой реалистичной интерпретации модели Хартла-Хокинга вовсе не следует, что в ней действительно отсутствует начальная точка. Хокингу удалось описать Вселенную таким образом, что у нее нет исходной сингулярности, прибегнув к уловке воображаемого времени. Хокинг признается: «Сингулярностей не будет лишь в том случае, если представлять себе развитие Вселенной в мнимом времени... По возвращении же в реальное время, в котором мы живем, обнаруживается, что сингулярности появляются опять»⁹. Следовательно, модель Хокинга — это способ альтернативного описания Вселенной, имеющей сингулярное начало, таким образом, что сингулярность исчезает; однако речь идет все о той же Вселенной, имеющей начало. Поэтому модели, основанные на квантовой теории гравитации, как и стандартная модель, предполагают, что Вселенная имеет начало.

В другой своей книге, «Высший замысел», написанной в соавторстве с Леонардом Млодиновым, Хокинг и сам, похоже, склоняется к такой интерпретации своей модели. Авторы пишут:

Представьте, что начало Вселенной походило на Южный полюс земли, с градусами широты, играющими роль времени. При продвижении на север, круги постоянной широты, представляющие размер Вселенной, расширились бы. Вселенная началась бы как точка на Южном полюсе, но Южный полюс очень похож на любую

другую точку. Спрашивать, что было перед началом Вселенной, станет бессмысленно, потому что нет ничего к югу от Южного полюса. В этой модели у пространства-времени нет никакой границы — те же самые законы природы выполняются как на Южном полюсе, так в других местах (pp. 134-135).

Этот отрывок примечателен тем, что предлагает иное объяснение модели Хартла-Хокинга, нежели мы видели в «Краткой истории времени».

Позвольте мне пояснить. В своей модели Хокинг использует в уравнениях воображаемые числа (наподобие $\sqrt{-1}$) в качестве переменной времени, чтобы избавиться от исходной космологической сингулярности, которая в стандартной модели Большого Взрыва представляет собой границу пространства-времени. Начальный сегмент пространства-времени не заканчивается точкой (наподобие конуса), а «закругляется» (наподобие бадминтонного волана). «Южный полюс» этой закругленной поверхности аналогичен любой другой точке поверхности (отсюда вывод об «отсутствии границ»). Поскольку «воображаемое время» ведет себя подобно пространственному измерению, Хокинг утверждал, что его «безграничная» Вселенная «просто есть».

Однако в книге «Высший замысел» Южный полюс интерпретируется как точка начала и пространства, и времени. Хокинг позволяет параллелям выступать в роли времени, которое берет начало на Южном полюсе. Когда Хокинг говорит о «проблеме начала времени», он имеет в виду «старое возражение против того, что Вселенная имеет начало» (p. 135), которое устраняется его моделью. Так в чем же суть этого старого возражения? По его словам, оно заключается в вопросе: «Что происходило до начала Вселенной?» Хокинг справедливо от-

мечает, что в рамках его модели этот вопрос не имеет смысла; однако он забывает упомянуть о том, что этот вопрос столь же бессмыслен и в рамках стандартной модели Большого Взрыва. В обеих моделях у Вселенной есть абсолютное начало во времени, поэтому спрашивать, что происходило до этого момента, бессмысленно.

Скорее, вопрос в том, почему возникла Вселенная. Модель Хартла-Хокинга на этот вопрос не отвечает. Да и как бы она смогла ответить? Ведь физика в модели без границ появляется только на Южном полюсе. Физики того, что не существует, быть не может. Более того, ничто в этой модели не предполагает, что начало Вселенной было беспричинным. Сама мысль о том, что сущее может без всякой причины возникнуть из небытия, выглядит метафизическим абсурдом.

Таким образом, и стандартная модель и квантовая гравитационная модель Хартла-Хокинга единодушно предсказывают конечность прошлого и начало Вселенной, а заявления Хокинга относительно богословских следствий, вытекающих из его модели, основаны на философских ошибках. Печально, что столь одаренного ученого сбили с толку подобные философские заблуждения. Следовательно, обе модели прекрасно согласуются с иудеохристианским учением о сотворении из ничего.

Я уже говорил, что физическая эсхатология в фильме «Теория всего» едва упоминается. Она возникает лишь в предпоследней душераздирающей сцене. Хокинга спрашивают: «Вы сказали, что не верите в Бога. Есть ли у Вас какая-то жизненная философия, которая Вас поддерживает?» В ответ он ссылается на космологическую религию:

Понятно, что мы — всего лишь высокоразвитый вид приматов на небольшой планете, вращающейся вокруг очень заурядной звезды на внешней окраине одной из сотни миллиардов галактик. Однако с самой заре цивилизации люди всегда жаждали понять порядок, лежащий в основе мироздания. В граничных условиях Вселенной должно быть что-то необычное. А что может быть необычнее, чем отсутствие границ? Человеческое стремление не должно иметь границ. Мы все разные. Какой бы плохой ни казалась жизнь, всегда есть что-то, что ты можешь сделать и добиться в этом успеха. Пока есть жизнь, есть и надежда.

Да, можно только аплодировать мужеству и упорству этого человека перед лицом

почти непреодолимых препятствий. Но даже если надежда действительно существует до тех пор, пока есть жизнь, из физической эсхатологии следует, что, если Бога нет, однажды не будет и жизни, а следовательно, и надежды. Еще в XIX веке ученые поняли, что применение Второго закона термодинамики ко Вселенной в целом приводит к неутешительному эсхатологическому выводу: по истечении достаточного времени Вселенную рано или поздно ждет «тепловая смерть». Астроном Беатрис Тинсли из Йельского университета так описывала участь расширяющейся Вселенной:

Если плотность Вселенной мала, ее смерть будет холодной. Она будет вечно расширяться — все медленнее и медленнее. Галактики превратят весь свой газ в звезды, а звезды выгорят. Наше собственное Солнце станет холодным и безжизненным остатком самого себя, плавающим среди других звездных трупов в непрестанно удаляющемся Млечном Пути¹⁰.

Физика элементарных частиц подсказывает, что в будущем протоны превратятся в электроны и позитроны, так что пространство будет наполнено разреженным газом — столь неплотным, что расстояние между электроном и позитроном будет сопоставимо с размерами нынешней галактики. В конечном итоге все черные дыры полностью испарятся, и вся материя в непрестанно расширяющейся Вселенной превратится в разреженный газ, состоящий из элементарных частиц и излучения. Нет никакой надежды на то, что этот путь в небытие обратим. Вселенная неизбежно будет становиться все более и более холодной, темной, разреженной и мертвой.

Размышления над этой эсхатологической неизбежностью побудили некоторых философов усомниться в осмысленности жизни как таковой. Британский философ Бертран Расселл в одном своем известном сочинении сетовал:

Что человек есть продукт действия причин, не подозревающих о цели, к которой направлены; что его рождение, рост, его надежды и страхи, его любовь и вера суть лишь результат случайного сцепления атомов; что никакой героизм, никакое воодушевление и напряжение мысли и чувств не могут сохранить человеческой жизни за порогом смерти; что вся многовековая работа, все служение, все вдохновение, весь блеск человеческого гения обречены на то, чтобы исчезнуть вместе с гибе-

лью Солнечной системы; что храм человеческих достижений будет погребен под останками Вселенной — все эти вещи, хотя их и можно обсуждать, столь очевидны, что никакая философия, их отвергающая, невозможна. Только в опоре на эти истины, только на твердом фундаменте полного отчаяния можно теперь строить надежное убежище для души¹¹.

Своим острым философским умом Расселл отчетливее, чем Хокинг, понимал подлинную участь безбожного космоса.

Однако Расселл не знал о существовании доказательств того, что у Вселенной есть начало, а следовательно, она нуждается в космическом Творце. Когда Расселла попросили объяснить существование Вселенной, он ответил: «Вселенная просто существует, и все». Такой ответ понятен с точки зрения доэйнштейновых представлений о вечной Вселенной, но он перестает быть удовлетворительным, если принять во внимание тот факт, что у Вселенной было начало во времени. Это начало выводит нас за пределы Вселенной, указывая на ее источник в лице трансцендентного Творца. Если такой Творец Вселенной существует, Он — наша лучшая надежда на избавление от безрадостных следствий, вытекающих из физической эсхатологии.

Сноски

1. Eddington, Arthur. *The Expanding Universe* (New York: Macmillan, 1933), p. 124.
2. Там же, p. 178.
3. Hawking, Stephen. *A Brief History of Time* (New York: Bantam Books, 1988), p. 9.
4. Там же, p. 46.
5. Там же, p. 136.
6. Там же, pp. 140-141.
7. Barrow, John D. *Theories of Everything* (Oxford: Clarendon Press, 1991), p. 68.
8. Там же, pp. 67-68.
9. Hawking, pp. 138-139.
10. Tinsley B. M. From Big Bang to Eternity // *Natural History*, Oct. 1975, p. 105.
11. Расселл, Бертран. Поклонение свободного человека. URL: www.lib.ru/HRISTIAN/ATH/worship.txt

Оригинал статьи был опубликован на сайте www.reasonablefaith.org. Статья переведена и опубликована с разрешения автора. Все права сохранены. Использование возможно только с разрешения правообладателя.

ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТА И БЕЗОШИБОЧНОСТЬ ПИСАНИЯ

Уильям Лэйн Крэйг

Я читал текст дебатов, состоявшихся между Уильямом Лэйном Крэйгом и Бартом Эрманом, и приложил его к этому сообщению. Когда один из слушателей задает Крэйгу прямой вопрос о том, безошибочна ли Библия, Крэйг отказывается отвечать. Он просто уходит от ответа и говорит, что это не является предметом настоящей дискуссии.

1) Существуют ли внешние (не входящие в библейский канон) источники, которые подтверждают смерть, погребение, телесное воскресение Христа и Его вознесение на небеса?

2) Весть об Иисусе распространялась в устной форме до тех пор, пока не были написаны Евангелия. Как мы можем быть уверены, что за это время легенда не обросла новыми подробностями? Например, что Иисуса похоронил Иосиф Аримафейский?

3) Как быть с другими языческими чудотворцами, такими как Хони Рисователь Кругов, Ханина бен Доса и Аполлоний Тианский (с. 27)? Разве тот факт, что эти язычники творили чудеса, подобные чудесам Иисуса, не дискредитирует Иисуса как чудотворца?

4) Как быть с видимыми противоречиями между разными евангельскими повествованиями? Пожалуйста, не говорите, что «это всего лишь вторичные подробности, не затрагивающие сути вопроса». Если мы преподаем в университете, который провозглашает безошибочность Библии, разве мы не должны быть способны объяснить эти противоречия? Я процитирую слова г-на Эрмана с 11-й страницы текста его дебатов с Крэйгом:

В какой день умер Иисус и в какое время дня? Умер ли он за день до того, как ели Пасхальную трапезу, как отчетливо говорит Иоанн, или же Он умер после того, как ее съели, как отчетливо говорит Марк? Умер ли Он в полдень, как у Иоанна, или в 9 часов утра, как у Марка? Нес ли Иисус крест Сам всю дорогу, или же Симон Кириянин нес Его крест? Это зависит от того, какое Евангелие вы читаете. Оба ли разбойника злословили Его, или же только один разбойник злословил Его, а второй Его защищал? Это зависит от того, какое Евангелие вы читаете. Или возьмите рассказы о воскресении. Кто пошел к могиле на третий день? Была ли это одна Мария или же Мария с другими женщинами? Если это были Мария и другие женщины, то сколько было этих женщин, кто входил в их число, и как их звали? Когда они пришли туда, камень уже был откочен в сторону или нет? Что они увидели в могиле? Одного человека, двух человек или ангела? Это зависит от того, какое из повествований вы читаете. Что им было велено сказать ученикам? Должны ли были ученики оставаться в Иерусалиме и увидеться с Иисусом там, или они должны были пойти в Галилею и увидеть Иисуса там? Рассказали женщины кому-нибудь об этом или нет? Это зависит от того, какое Евангелие вы читаете. Ученики не покидали Иерусалим, или же они немедленно покинули Иерусалим и отправились в Галилею? Все это зависит от того, какое из повествований вы читаете.

Что ж, буду благодарен за любую помощь. Пожалуйста, не отправляйте меня к другим книгам и сайтам в Интернете, потому что я уже читаю текст этих дебатов, «Неоспоримые свидетельства» Джоша Макдауэлла и «Христос под следствием» Ли Стробела.

Могу ли я получить прямой ответ на каждый вопрос от одного из ведущих христианских апологетических центров в мире?

Спасибо, Грэнт.

Можете ли Вы получить прямой ответ на свои вопросы? Конечно! Читайте ниже. Прежде всего, чтобы определиться с контекстом, Вы выразились довольно тенденциозно, когда написали, что я «просто ушел от ответа» на вопрос о безошибочности Библии в своих дебатах с Бартом Эрманом относительно того, существуют ли исторические доказательства воскресения Иисуса. Эту мысль можно было бы сформулировать более доброжелательно и, думаю, более точно следующим образом: «Крэйг не позволил Эрману превратить дебаты в спор о безошибочности Библии, но удержал разговор в рамках заявленной темы». Еще более верное описание ситуации звучало бы так: «Эрман попытался принудить Крэйга сделать заявление о безошибочности Библии, чтобы затем поставить под сомнение объективность Крэйга, а значит, и его принципиальность как историка; но Крэйг, зная, что его аргументы в пользу воскресения Иисуса не основаны на постулате о безошибочности Библии, отказался проглотить наживку».

Как я объяснил в статье «Какова цена ошибок в Библии?» в рубрике «Вопрос недели», Эрман, еще будучи христианином, придерживался ошибочных богословских взглядов, главным стержнем которых была безошибочность Писания, поэтому, когда он пришел к выводу, что в Библии есть хотя бы одна ошибка, все его мировоззрение рухнуло. Вследствие этого учение о безошибочности занимает в его мышлении непропорционально большое место. Однако аргументы в пользу воскресения Иисуса, которые я приводил, не коим образом не опираются на безошибочность документов, поэтому разговор об этом учении не имел никакого отношения к вопросу о воскресении Иисуса.

Теперь поговорим о Ваших вопросах.

1. Существуют ли внеканонические источники, которые подтверждают смерть, погребение, телесное воскресение Христа и Его вознесение на небеса?

На самом деле, существует множество внеканонических источников, подтверждающих смерть, погребение и воскресение Иисуса, о которых, как я подозреваю, Вы никогда не задумывались. Вы имеете в виду позднейшие внеканонические источники, вроде Иосифа Флавия и Тацита. Однако наибольший интерес представляют ранние внеканонические источники, т. е. источники, которыми пользовались сами новозаветные авторы. Не торопитесь возмущаться — прежде Вам стоит задуматься о том, что сами эти источники не входят в ка-

нон Нового Завета, но по времени они гораздо ближе к описываемым событиям, чем канонические книги. Поэтому центром изучения исторической личности Иисуса сегодня являются именно они, а не позднейшие внеканонические источники. По правде говоря, если Вы задались целью найти именно позднейшие внеканонические упоминания об Иисусе, то на самом деле Вы упускаете самое главное.

О каких именно источниках идет речь? Повествование о страданиях Христа, которое использует Марк; формула, которую цитирует Павел в 1 Кор. 15:3-5; уникальный источник Матфея, обозначаемый буквой М; уникальный источник Луки, обозначаемый буквой L и т. д. Некоторые из этих источников имеют невероятно раннюю датировку (что отчасти отвечает на Ваш второй вопрос). Домарково повествование о страданиях Христа было составлено, вероятно, в 30-х годах и основано на свидетельстве очевидцев, а допавлову формулу в 1 Кор. 15:3-5 датируют несколькими годами или даже месяцами после смерти Иисуса. Думаю, Вы понимаете, почему подлинный интерес вызывают именно эти источники, а не какие-то позднейшие упоминания в книгах Иосифа Флавия.

Эти источники содержат многочисленные и независимые свидетельства в пользу смерти, погребения и воскресения Иисуса. Позднейшие упоминания об Иисусе в сочинениях римского историка Тацита, еврейского историка Иосифа Флавия, сирийского автора Мары бар Серапиона, иудейских раввинов и внебиблейских христианских писателей подтверждают то, что говорится об Иисусе в новозаветных документах, но, по существу, не сообщают нам ничего нового. Перечень и анализ этих источников можно найти в замечательной книге Р. Т. Франса *The Evidence for Jesus*¹ или в исчерпывающем исследовании Роберта Ван-Воорста *Jesus Outside the New Testament*². Однако для историка ключевыми являются не эти позднейшие источники, но сами новозаветные документы и их источники.

Соответственно, у меня возникает встречный вопрос к Вам: почему Вас интересуют не сами основные документы, а внеканонические источники? Не выдает ли Ваш вопрос предубеждение, что документы Нового Завета исторически недостоверны? Но если источники, упоминающие об Иисусе, есть вне Нового Завета — о, это настоящее доказательство!

Вам следует помнить, что первоначально книги под названием «Новый Завет» не существовало. Существовали лишь разрозненные документы, сохранившиеся с первого столетия, — такие как Евангелие от Луки, Евангелие от

Иоанна, Деяния апостолов, письмо Павла церкви в греческом городе Коринфе и т. д. Лишь два столетия спустя Церковь официально собрала все эти документы под одной обложкой, и этот сборник впоследствии стали называть Новым Заветом. Церковь включила в него лишь самые древние источники, ближайšie к Иисусу и Его первым ученикам по времени написания, исключив из него позднейшие тексты, такие как поддельные апокрифические евангелия, подложность которых была очевидна для всех. Поэтому уже в силу самих обстоятельств в Новый Завет были включены только самые надежные исторические источники. Те, кто настаивает, чтобы мы черпали сведения лишь из сочинений, не входящих в Новый Завет, не понимают, чего требуют. Они хотят, чтобы мы игнорировали самые древние, первичные источники, повествующие об Иисусе, и предпочли им позднейшие, вторичные и менее надежные источники. С точки зрения исторической методологии это просто безумие.

Настоящий вопрос заключается в том, насколько надежны документы о жизни Иисуса, вошедшие в книгу, которую мы сегодня называем Новым Заветом. И это приводит нас к Вашему второму вопросу.

2. Весть об Иисусе распространялась в устной форме до тех пор, пока не были написаны Евангелия. Как мы можем быть уверены, что за это время легенда не обросла новыми подробностями? Например, что Иисус был похоронен Иосифом Аримафейским?

В одной своей статье³ я привожу пять причин, по которым мы можем быть в целом уверены в надежности Евангелий:

1. Прошло слишком мало времени, чтобы мифы и домыслы вытеснили ядро исторических фактов.
2. Евангелия не имеют ничего общего ни с народными сказками, ни с современными «городскими легендами».
3. У евреев существовала развитая и надежная система сохранения священных преданий.
4. Существовали значимые факторы, препятствовавшие приукрашиванию преданий об Иисусе, — например, присутствие очевидцев и надзор со стороны апостолов.
5. Евангельские авторы имеют заслуженную репутацию надежных историков.

Помимо этих общих соображений ученые сформулировали определенные «критерии

аутентичности» с целью выявления исторически достоверной информации об Иисусе даже в документах, которые в целом могут не быть достоверными. По существу, эти критерии сводятся к оценке влияния различных фактов на вероятность тех или иных высказываний или событий, упомянутых в источниках. Например, в соответствии с этими критериями, если у нас есть некое высказывание или событие С, определенные фактические данные Ф и исторический контекст К, то при прочих равных условиях $P(C|F+K) > P(C|K)$. Иными словами, при прочих равных условиях вероятность некоего события или высказывания при наличии, скажем, раннего независимого подтверждения выше, нежели в отсутствие такового.

Какие же факторы, к примеру, могут выступить в роли Ф, увеличив вероятность высказывания или события С? Вот самые значимые из них:

- *Историческое соответствие:* С укладывается в известные нам исторические факты относительно контекста, в котором якобы имело место С.
- *Независимое древнее подтверждение:* С упоминается в нескольких источниках, близких по времени к тому моменту, когда якобы имело место С, и независимых как один от другого, так и от общего источника.
- *Отсутствие личной выгоды:* С связано с ущербом для репутации или бесполезно для людей, от которых получены сведения об С.
- *Уникальность:* С не имеет сходства ни с предшествующей ему иудейской мыслью, ни с последующей христианской мыслью.
- *Семитское влияние:* следы арамейских или еврейских лингвистических форм в повествовании.
- *Согласование:* С согласуется с уже известными фактами об Иисусе.

Обратите внимание, что эти критерии никак не связаны с общей достоверностью Евангелий. Скорее, они относятся к отдельно взятому высказыванию или событию и дают основание полагать, что некий конкретный момент жизни Иисуса историчен, безотносительно к тому, насколько в целом достоверен документ, в котором это конкретное высказывание или событие упоминается. Таким образом, эти критерии применимы к тому, что говорится об Иисусе в апокрифических евангелиях, в раввинистических сочинениях и даже в Коране. Конечно, если можно показать, что Евангелия в целом достоверны, тем лучше! Но перечислен-

ные критерии работают и без этого. Они помогают разглядеть зерна исторической правды даже в куче исторической шелухи. Поэтому нам необязательно утруждать себя доказательствами общей достоверности Евангелий или каждого отдельного высказывания Иисуса, приписываемого Ему в Евангелиях (а уж тем более их безошибочности).

Что касается конкретно погребения Иисуса Иосифом Аримафейским, это один из наиболее достоверных фактов об Иисусе. Размеры статьи не позволяют мне рассмотреть свидетельства в пользу этого события во всех подробностях. Я отмечу лишь несколько моментов.

Во-первых, свидетельства о погребении Иисуса мы находим в целом ряде очень древних и независимых друг от друга источников. Повествование о том, как Иосиф Аримафейский похоронил Иисуса в гробнице, было частью раннего источника, из которого Марк заимствовал историю страданий Иисуса. Кроме того, о погребении Иисуса упоминается в формуле, которую цитирует Павел в 1 Кор. 15:3-5:

...что Христос умер за грехи наши, по Писанию,
и что Он погребен был,
и что воскрес в третий день, по Писанию,
и что явился Кифе, потом двенадцати...

Однако возникает вопрос: было ли погребение, упомянутое в этой формуле тем же событием, что и погребение Иисуса Иосифом Аримафейским? Ответ на этот вопрос очевиден, если сравнить четыре строчки формулы Павла с евангельскими повествованиями и с проповедями в Деяниях апостолов:

1 Кор. 15:3-5	Деян. 13:28-31	Мк. 15:37-16:7
Христос умер..	...не найдя в Нем никакой вины, достойной смерти, просили Пилата убить Его.	Иисус же, возгласив громко, испустил дух.
Он погребен был...	...сняв с древа, положили Его во гроб.	Он [Иосиф], купив плащаницу и сняв Его, обвил плащаницю, и положил Его во гробе...
Он воскрес...	Но Бог воскресил Его из мертвых.	«...Он воскрес, Его нет здесь. Вот место, где Он был положен».

1 Кор. 15:3-5	Деян. 13:28-31	Мк. 15:37-16:7
Он явился...	Он в продолжение многих дней являлся тем, которые вышли с Ним из Галилеи в Иерусалим и которые ныне суть свидетели Его перед народом.	«Но идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предваряет вас в Галилее; там Его увидите, как Он сказал вам»

Это поразительное соответствие независимых друг от друга преданий является убедительным доказательством того, что четырехстрочная формула представляет собой краткий конспект основных событий страданий и воскресения Иисуса, включая Его погребение в могиле. Таким образом, факт погребения Иисуса в могиле подтверждают два из самых ранних, независимых источников Нового Завета.

Но это еще не все. Другие независимые свидетельства того, что Иисус был погребен Иосифом, мы находим в источниках, лежащих в основе Евангелий от Матфея, Луки и Иоанна, не говоря уже о внебиблейском Евангелии от Петра. Различия между повествованием Марка и повествованиями Матфея и Луки указывают на то, что последние пользовались иными источниками, нежели Марк. Объяснение этих различий тем, что Матфей и Лука редактировали текст Марка, нельзя признать убедительным в силу их спорадического и неравномерного характера, необъяснимого умолчания о таких событиях, как допрос сотника Пилатом, а также буквального соответствия текстов Матфея и Луки в противоположность тексту Марка. Более того, у нас есть еще один независимый источник, подтверждающий факт погребения, — Евангелие от Иоанна. Наконец, у нас есть ранние проповеди апостолов в книге Деяний — вероятно, Лука не выдумал их целиком, и они доносят до нас подлинные слова апостолов. В них также упоминается погребение Иисуса в могиле. Таким образом, у нас есть на удивление много — не менее четырех, а возможно, и больше — независимых упоминаний о погребении Иисуса, часть которых датируется необычайно ранним периодом.

Во-вторых, образ Иосифа Аримафейского как члена иудейского синедриона, осудившего Иисуса, едва ли мог быть выдуман христианами. Иосифа описывают как богатого человека, члена иудейского синедриона. Синедрион был своего рода иудейским верховным судом, состоявшим из семидесяти виднейших мужчин-иудеев и заседавшим в Иерусалиме. Ранняя

Церковь относилась к членам иудейского синедриона с понятной враждебностью. Они, по мнению христиан, организовали убийство Иисуса руками палачей. Проповедь апостола Петра в книге Деяний, к примеру, прямо обвиняет иудейских вождей в распятии Иисуса (Деян. 2:23, 36; 4:10)! Принимая во внимание, что Иосиф был членом синедриона — а все они, по сведениям Марка, голосовали за осуждение Иисуса, — от него в последнюю очередь можно было ожидать должной заботы о теле Иисуса. Таким образом, как писал ныне покойный библиист Рэймонд Браун, факт погребения Иисуса Иосифом «очень вероятен», потому что «почти невозможно объяснить», зачем христианам было выдумывать историю о члене иудейского синедриона, который должным образом поступает по отношению к Иисусу.

В силу этих и других причин огромное большинство новозаветных критиков сходится во мнении, что Иосиф Аримафейский действительно похоронил Иисуса в гробнице. Если даже Эрман признает этот факт наряду с большинством исследователей, что мешает Вам его признать?

3. Как быть с другими языческими чудотворцами, такими как Хони Рисователь Кругов, Ханина бен Доса и Аполлоний Тианский? Разве тот факт, что эти язычники творили чудеса, подобные чудесам Иисуса, не дискредитирует Иисуса как чудотворца?

Прежде всего, названные люди — вовсе не языческие чудотворцы. Хони и Ханина бен Доса были иудейскими святыми, которые также пользовались репутацией чудотворцев. Существование подобных личностей не только не ставит под сомнение историчность евангельских повествований о служении Иисуса как чудотворца, но и подтверждает ее, поскольку показывает, что подобная деятельность была вполне привычной в иудаизме первого столетия и не была приписана Иисусу по аналогии с так называемыми «богочеловеками» языческих мифов.

Истории о чудесах Иисуса настолько широко представлены на всех уровнях евангельских преданий, что было бы странно полагать, будто они не уходят корнями в реальные события жизни Иисуса. Поэтому библиисты, изучающие Новый Завет, единодушны в том, что Иисус действительно совершал служение «чудотворца» — каким бы образом вы не предпочли толковать или объяснять Его чудеса. Подводя итог длинного и подробного исследования чудес Иисуса, Джон Майер пишет:

Таким образом, подтверждения образа Иисуса как целителя телесных немощей и недугов в целом даже более весомы, чем подтверждения Его деятельности как экзорциста... Если подвести итог, утверждение, что Иисус во время Своего публичного служения действовал как экзорцист и целитель, имеет под собой такое же историческое основание, как и почти любое другое утверждение, которое мы можем сделать об историческом Иисусе⁴.

Чудеса Иисуса, также как и совершаемые Им изгнания бесов, воспринимались как признаки вторжения Царства Божьего. В этом плане их назначение принципиально отличалось от назначения чудес, творимых языческими чудесниками или иудейскими святыми. Более того, чудеса Иисуса отличаются от чудес Хони и Ханины тем, что Иисус никогда не молится о совершении чуда; поначалу Он иногда возносит хвалу Отцу, но затем Сам совершает чудо. И делает Он это во имя Самого Себя, а не Бога. Более того, ни Хони, ни Ханина не совершали служение пророка, не претендовали на роль мессии и не проповедовали в связи со своими чудесами никакого нового учения. Таким образом, Иисус — не просто очередной харизматичный иудейский святой.

Что же до Аполлония Тианского, его образ был в значительной мере создан Филостратом через много столетий после Христа как явный противовес христианству. Церковь к тому времени уже стала довольно велика и влиятельна, поэтому Филострат выдумал Аполлония как языческую альтернативу Иисусу. Каким образом это может подорвать доверие к евангельским повествованиям о чудесах Иисуса?

4. Как быть с видимыми противоречиями между разными евангельскими повествованиями?

Вот вам прямой ответ, Грэнт: они не имеют значения. Я мог бы признать, что все эти видимые разночтения невозможно примирить друг с другом, и это ни в малейшей степени не повлияло бы на мою историческую аргументацию. Не верите? Тогда пусть выскажется сам Барт Эрман. Считает ли он, что перечисленные им кажущиеся противоречия ставят под сомнение историческую достоверность фактов, на которых основана моя аргументация? Нет. Он говорит:

Воскресение Иисуса является стержнем христианской веры. К несчастью, это еще и предание об Иисусе, которое вызывает за-

труднения у историков. Как я уже сказал, есть пара вещей, которые мы можем наверняка утверждать об Иисусе после Его смерти. Например, мы можем с относительной уверенностью утверждать, что Он был погребен...

По мнению некоторых исследователей, тело Иисуса с большей вероятностью было помещено в общую могилу, как это иногда случалось, или было просто оставлено на съедение стервятникам (что также было обычной практикой в Римской империи). Однако повествования вполне единодушно (а самые ранние источники, которыми мы располагаем, совершенно единодушно) говорят, что Иисуса действительно похоронил человек по имени Иосиф из Аримафеи, и потому мы можем быть относительно уверены в том, что так все и было.

Кроме этого, мы располагаем надежными преданиями, указывающими на то, что три дня спустя женщины обнаружили эту гробницу пустой. Об этом свидетельствуют все наши евангельские источники, ранние и поздние, а потому этот факт представляется исторически несомненным. Соответственно, я думаю, что мы с определенной уверенностью можем утверждать что после смерти тело Иисуса было погребено Иосифом Аримафейским, и что три дня спустя Его тела, судя по всему, в гробнице не оказалось⁵.

Все сказанное вдвойне — а иногда и больше, чем вдвойне, — справедливо применительно к распятию Иисуса. Общеизвестно, что это событие является самым достоверным фактом, известным нам об историческом Иисусе, и его отрицают лишь сумасброды и мусульмане-фундаменталисты. Однако первые пять разночтений, упомянутых Эрманом, относятся не к повествованиям о погребении и пустой гробнице, а как раз к истории распятия! И из-за этих разночтений в текстах Вы намерены отрицать, что Иисус из Назарета был распят по приговору римских властей во дни иудейского праздника Пасхи в 30 г. н. э.? В таком случае, Грэнт, Вы только что зачислили себя в компанию интеллектуальных маргиналов, а также наглядно показали, что на самом деле у Вас нет никакого желания отыскать истину.

Теперь Вы понимаете, Грэнт, почему я не позволил втянуть себя в спор о том, сколько ангелов было у гробницы? Для разговора об историчности пустой гробницы это не имеет никакого значения.

Вы пишете, что преподаватели университета, приверженного принципу безошибочности Библии, должны быть способны объяс-

нить подобные разночтения. Это глупо, Грэнт. С какой стати тренер Холмкуист должен быть способен объяснить эти разночтения? С какой стати любой преподаватель — пусть даже с кафедры Нового Завета — должен быть способен объяснить их? Возможно, мы просто не располагаем достаточной информацией, чтобы объяснить все разночтения. Как мне кажется, Вы полагаете, что к вере в безошибочность Библии приходят индуктивным путем. В таком случае Вам следовало бы почитать мою статью «Какова цена ошибок в Библии?» в рубрике «Вопрос недели».

Думаю, на самом деле Вы хотели сказать, что сотрудники такого университета должны стремиться объяснить эти разночтения, а не уходить от ответа, как, по Вашим словам, поступаю я. Я соглашусь с Вами в том, что мы, сторонники учения о безошибочности Библии, должны искренне стремиться объяснить подобные разночтения. Однако всему свое время и место. Дебаты, посвященные историческим свидетельствам воскресения Иисуса, в которых время ограничено, а основные факты признаются большинством специалистов в данной области, — неподходящая ситуация, для обсуждения таких вопросов. Этот разговор можно с пользой продолжить в других обстоятельствах, чем мы, собственно, и занимаемся сейчас.

Итак, давайте рассмотрим пресловутые разночтения одно за другим.

День и время распятия. Все источники единодушны в том, что Иисус был распят в пятницу. Разногласия касаются того, когда была Пасха — в четверг или пятницу. Синоптики, судя по всему, сообщают, что Тайная Вечеря Иисуса с учениками, состоявшаяся вечером в четверг, представляла собой пасхальную трапезу. Иоанн соглашается с тем, что Иисус с учениками совершили Тайную Вечерю в четверг вечером, после чего Иисус был предан и арестован. Однако Иоанн утверждает, что иудейские вожди хотели расправиться с Иисусом до начала пасхальной трапезы в пятницу вечером. Так когда же была Пасха — в четверг или в пятницу? Вот и вся суть разногласий! (Надеюсь, это поможет Вам взглянуть на проблему под более широким углом.)

Одно возможное объяснение заключается в том, что Иоанн перенес Пасху на пятницу, чтобы совместить смерть Иисуса по времени с закаланием пасхальных агнцев в храме. Но все могло быть иначе: поскольку в Палестине первого века были в ходу несколько разных календарей, жертвоприношения могли совершаться в течение нескольких дней. Фарисеи и жители Галилеи считали дни от рассвета до следующе-

го рассвета. Но саддукеи и жители Иудеи считали дни от заката до заката. Сегодня мы следуем довольно странному, на мой взгляд, обычаю, согласно которому день начинается посреди ночи и продолжается до следующей полуночи. И эта разница в определении дней, как Вы увидите из приведенной ниже таблицы, запутывает датировку некоторых событий.

	Совр. календарь	Галилейск. календарь	Иудейск. календарь
Полночь	24:00	13 нисана	
Четверг	6:00	14 нисана	13 нисана
	12:00		
	18:00		
Полночь	24:00		14 нисана
Пятница	6:00	15 нисана	
	12:00		
	18:00		
Полночь	24:00		15 нисана

Пасхальных агнцев приносили в жертву 14-го числа месяца нисана. Согласно галилейскому календарю, 14-е нисана начинается примерно в 6:00 дня, который мы называем четвергом. По иудейскому же календарю 14-е нисана начинается лишь 12 часов спустя, примерно в 18:00 нашего четверга. И потому, когда галилеянин, следуя правилам иудаизма, закалывает пасхального агнца днем 14-го нисана, в какой день он это делает? В четверг. Но когда днем 14-го нисана агнца в жертву приносит житель Иудеи, в какой день он это делает? В пятницу! Когда наступает ночь, он приступает к поеданию агнца уже 15-го нисана по своему календарю. Поэтому, чтобы удовлетворить религиозные чувства как галилеян и фарисеев, так и иудеев и саддукеев, храмовые священники были вынуждены приносить пасхальные жертвы и в четверг, и в пятницу. Иисус, будучи галилеянином и зная о том, что Его вскоре арестуют, предпочел отпраздновать Пасху вечером в четверг, тогда как первосвященники и книжники, повелевшие схватить Иисуса, следовали иудейскому календарю, о чем пишет Иоанн. Хотя у нас нет фактических подтверждений того, что пасхальные жертвоприношения совершались в оба дня, такое решение выглядит весьма убедительным. Во время Пасхи население Иерусалима увеличивалось примерно до 125 тысяч человек. Храмовые священники физически не смогли бы заколоть достаточное количество агнцев за один день в промежутке с 15 до 18 часов. Вероятно, они закалывали жертвенных животных в течение нескольких дней, а потому Иисус и Его ученики вполне могли от-

праздновать Пасху вечером в четверг накануне Его ареста.

Аналогичным образом дело обстоит со временем распятия Иисуса: Марк утверждает, что Его распяли в третий час, т. е. в 9:00, Иоанн же говорит, что, когда Иисуса судили, был «час шестой», т. е. примерно полдень. Опять же, возможно, что Иоанн передвинул события на более позднее время. Но возможно, все было и не так: в Синоптических Евангелиях и Деяниях из всех времен суток (за одним исключением) упоминаются только третий, шестой и девятый часы. Очевидно, что в те времена, когда еще не было современных инструментов для измерения времени, использовались круглые цифры или четверти дня. Под «третьим часом» могли понимать любое время с 9 утра до полудня.

Нес ли Иисус Свой крест всю дорогу? Нет, Симон Киринаянин, вероятно, был историческим лицом, о роли которого в описываемых событиях Иоанн просто не счел нужным упомянуть. Вероятно, солдаты привлекли Симона, когда Иисус оказался слишком слаб, чтобы донести деревянный брус до самой Голгофы.

Поносили ли разбойники Иисуса? Марк всего лишь пишет, что «распятые с Ним поносили Его», но не приводит никаких деталей. Однако Лука рассказывает, как один из разбойников исповедал веру в Иисуса. Конечно, Вы можете сбросить рассказ Луки со счетов как благочестивый вымысел, дописанный к истории распятия. Но откуда мы знаем, что в распоряжении Луки не было независимого источника, упоминавшего покаяние разбойника, о котором умалчивает Марк? Я вовсе не уверен, что здесь мы имеем дело с реальным противоречием.

Когда разорвалась завеса в храме? Это разнотчение существует лишь в воображении критиков, поскольку Марк и Лука упоминают о разрыве завесы, но не указывают на точное время этого события. Лука немало удивился бы тому, что некие современные читатели обвиняют его в том, что он противоречит Марку, на том основании, что он в своем Евангелии объединяет сверхъестественные знамения, сопровождавшие смерть Христа.

Кто пошел к могиле? Несколько женщин, в числе которых была Мария Магдалина, которую всегда называют по имени. Иоанн сосредотачивает свое внимание на ней для драматического эффекта, однако ему известно о том, что были и другие женщины. Это очевидно из слов Марии: «Унесли Господа из гроба, и не знаем, где положили Его» (Ин. 20:2; ср. 20:13). Имена всех остальных женщин нам не известны, но среди них были еще одна Мария, «мать Иакова меньшего и Иосии», а также Саломия. Кстати,

тот факт, что пустую гробницу в евангельском повествовании первыми обнаружили не мужчины, а женщины, большинство библеистов считает наиболее убедительным свидетельством историчности этого события

Были ли камень откатен от входа, когда женщины пришли к могиле, и что они там увидели?

Да, был, здесь нет никаких разночтений. Они увидели одного или двух ангелов. «Юноша», о котором пишет Марк, явно был ангелом, на что указывают его белые одежды, его слова, которые звучат как откровение, а также страх и трепет, овладевшие женщинами. Более того, самые ранние толкователи Марка (Матфей и Лука) видели в юноше ангела.

Что женщинам было сказано? Им было велено идти в Галилею, где они увидят Иисуса. Поскольку Лука не планирует рассказывать о явлениях Иисуса в Галилее, он в литературных целях вносит поправку в послание ангела. Предание о явлениях Иисуса в Галилее очень древнее и признается истинным почти всеми.

Рассказали ли женщины кому-нибудь об увиденном? Конечно, рассказали! Когда Марк пишет, что они никому ничего не сказали, он явно имеет в виду, что не сказали никому, пока бежали к апостолам. Марк далее пишет о явлениях Иисуса в Галилее, поэтому он явно не имел в виду, что женщины не передали весть ангела ученикам. Разночтение надумано.

Ушли ли ученики из Иерусалима в Галилею? Конечно, как уже было сказано. Лука не рассказывает о явлениях Иисуса в Галилее просто потому, что хочет показать, как Евангелие укоренилось в святыне иудеев, Иерусалиме.

Итак, некоторые из этих пресловутых разночтений легко объясняются и вполне укладываются в рамки того, что можно ожидать от независимых описаний одного и того же события. Другие объяснить труднее, но они, в конечном итоге, не имеют большого значения. Историки ожидают увидеть подобные нестыковки даже в самых надежных источниках. Ни один историк не откажется от использования источника просто потому, что в нем есть неувязки. Более того, неувязки, о которых говорит Эрман, присутствуют не в одном и том же источнике, а между независимыми источниками. Очевидно, что нестыковки между двумя независимыми источниками не означают, что оба источника ошибочны. В худшем случае, если их невозможно согласовать, ошибочен какой-то один.

Если мы сосредотачиваем внимание на разночтениях, мы перестаем видеть лес за деревьями. Гораздо важнее то, что Евангелия удивительно единодушны в своих повествованиях. Расхождения между ними касаются вторичных

деталей. Все четыре Евангелия единодушны в следующем:

Иисус из Назарета был распят римскими властями в Иерусалиме во время праздника Пасхи, когда члены иудейского синедриона арестовали и осудили Его за богохульство, а потом оклеветали Его перед прокуратором Пилатом, обвинив в государственной измене. В течение нескольких часов Он умер, и днем в пятницу Иосиф Аримафейский похоронил Его в гробнице, вход в которую был запечатан камнем. Несколько женщин, следовавших за Иисусом, в числе которых была Мария Магдалина, присутствовали при Его погребении и рано утром в воскресенье пришли к Его могиле, но обнаружили, что она пуста. Впоследствии Иисус воскрес из мертвых и явился ученикам, в том числе и Петру, которые затем начали проповедовать весть о Его воскресении.

Об этих фактах говорят все четыре Евангелия. Еще больше подробностей можно узнать, добавив сюда факты, о которых свидетельствуют три Евангелия из четырех. Так что не позволяйте мелким разночтениям сбить Вас с толку. Иначе Вам придется распространить свой скептицизм на все светские исторические повествования, которые также содержат подобные разночтения. А это уже неразумно.

Сноски

1. France R. T. *The Evidence for Jesus* (Regent College Publishing, 2006).
2. Van Voorst, Robert E. *Jesus Outside the New Testament: An Introduction to the Ancient Evidence* (Grand Rapids, MI: Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 2000).
3. Craig, William Lane. *Rediscovering the Historical Jesus: The Evidence for Jesus*. URL: www.reasonablefaith.org/rediscovering-the-historical-jesus-the-evidence-for-jesus
4. Meier, John P. *A Marginal Jew: Rethinking the Historical Jesus*, Vol. 2 — Mentor, Message, and Miracles (New York: Doubleday, 1994), pp. 969–970.
5. Ehrman, Bart D. *From Jesus to Constantine: A History of Early Christianity* (The Teaching Company, 2003), Lecture 4. URL: www.thegreatcourses.com/courses/from-jesus-to-constantine-a-history-of-early-christianity.html.

Оригинал статьи был опубликован на сайте www.reasonablefaith.org. Статья переведена и опубликована с разрешения автора. Все права сохранены. Использование возможно только с разрешения правообладателя.

КАК ИИСУС СПАС МЕНЯ ОТ ОККУЛЬТИЗМА

Марсия Монтенегро

Духи-наставники, медитация, астрология, высшее состояние сознания, подъем кундалини, развитие парапсихических способностей, молитвы гуру, астральные путешествия, номерология, карты Таро, общение с умершими, тусовки с ведьмами, суфии, последователи Муктананды, Раджниша, Саи-Бабы, Махараджа — все это и гораздо больше было частью моей жизни. Как я встала на этот путь?

Начало

Мой отец был агностиком, а мама с детства ходила в церковь. Нам с сестрой приходилось посещать церковь — мама считала, что так будет правильно, хотя сама ходила не всегда. Поскольку мой отец был сотрудником дипломатической службы, мы часто переезжали с места на место и ходили в разные церкви за границей и в окрестностях Вашингтона. Со временем я начала серьезно интересоваться религией. В старших классах школы мне пришло в голову, что Бог будет мной доволен и возьмет на небеса, если я буду хорошо себя вести. Но книги о других религиях и встречи с инаковерующими заставили меня задуматься, нет ли в религии чего-то большего, нежели частичное и по большей части поверхностное знание Бога и Иисуса, которым могла похвастаться я. Мне хотелось чего-то более глубокого, более практического. Кроме того, я отвергала мысль об аде и разочаровалась в христианах. Мне казалось, что все христианство сводится к проповедям, посещению воскресной школы и добрым делам. Какая тоска! Мне чего-то недоставало! Вдобавок, я плохо вписывалась в компанию одноклассников. Я писала стихи, жила в семье алкоголика, у меня не было никаких глубоких корней — из-за всего этого я чувствовала себя белой вороной.

В последнем классе школы начались мои духовные блуждания.

Они продолжились во время учебы в колледже, где я на себе испытала паранормальные явления, подружилась с человеком, который уверял, что способен видеть ауры, и посещала встречи спиритистов, руководители которых получали послания от умерших. Как-то раз солнечным флоридским днем я лежала на постели с полузакрытыми глазами и вдруг почувствовала, что куда-то плыву. Я открыла глаза и к своему изумлению увидела, что парю под потолком, а внизу, на постели лежит мое тело. Я решила, что умерла. От потрясения я тут же вернулась обратно в тело. Ощущение было почти болезненным. Это был мой первый опыт выхода из тела, и я не имела понятия, что это такое, и как это называется. Я никому об этом не рассказала.

В 70-х годах я посещала парапсихологов и астролога, много читала о паранормальных явлениях, об индуизме и буддизме. Помню, как каждое утро, сидя в кафетерии, я читала книгу о Веданте. Я начала видеть связь между своей жизнью и цветами чакр, семи центров психической энергии, о которых говорит индуизм. Эти и другие подобные переживания побудили меня с головой погрузиться в при-

тягательный мир паранормального и восточных верований.

Прыжок в огонь

На семинаре Осознания внутреннего света во время ведомой визуализации меня познакомили с «духовным наставником». Этот наставник, духовное существо, показался мне добрым и мудрым. Я ощущала его присутствие и до 1990 года иногда видела его во снах и во время медитации. Временами переживания и видения были неприятными, пугающими и странными — например, как-то раз, выйдя из тела, я увидела, что рядом с моим телом, лежащим на постели, стоит высокая фигура в капюшоне и смотрит на него. Хотя это видение до крайности меня напугало, я успокаивала себя тем, что меня просто испытывают. В другой раз, выйдя из тела, я увидел не только собственное тело в постели, но и собственного двойника, плавающего напротив. Иногда выходы из тела случались со мной самопроизвольно — они не давали мне заснуть и зачастую оставляли зловещие ощущения. Но я считала, что все паранормальное духовно, а все духовное хорошо. Была и другая причина, по которой я терпела эти жуткие вещи. Мне нравилось считать себя сильной и думать, что меня ничто не отпугнет. Поэтому я думала: «Ну, давай, пугай меня! Я выдержу!» Во мне было много злости и упрямства — вероятно, вследствие жизни в семье алкоголика. Это злое упрямство не раз оказывалось полезным. Оно помогло мне пережить много болезненных ситуаций и странных переживаний, с которыми мне довелось столкнуться. Но если ты испытываешь злость и упрямство в течение длительного времени, они легко перерастают в цинизм. И я стала циничной, хотя иногда прятала свой цинизм, даже от самой себя, за желанием помогать людям. Этот упрямый цинизм служил мне самозащитой. Я говорила себе: «Никто не помешает мне делать то, что я хочу; ничто не может меня испугать; и не пытайтесь произвести на меня впечатление». Со временем, после многочисленных оккультных переживаний, цинизм стал еще глубже. Я знала, что многие никогда не испытывали того, что испытала я, и считала большинство людей слабаками, которые живут поверхностной жизнью, не заглядывая вглубь. Но это был всего лишь способ защититься от душевных ран и чувства беспомощности.

Я также научилась медитировать, исцелять, толковать сны и петь мантры. Это был мистический и магический опыт. Когда я впервые начала заниматься восточной медитацией,

я ощутила невероятный покой. Я чувствовала, что растворяюсь и сливаюсь с чем-то большим. Казалось, я в буквальном смысле становлюсь единым целым с мирозданием, и учение о том, что все мы связаны с одной и той же силой, казалось правдой. В конце концов, я верила, что истину следует искать опытным путем и вот мой опыт подтверждал, что это правда. В своих дальнейших поисках я пробовала разные пути: тибетскую, индуистскую и дзенскую медитацию и философию, общение с духами, нумерологию, развитие парапсихических способностей, возвращение в прошлые жизни. Мне казалось, что реинкарнация отвечает на мои вопросы, и я испытала то, что считала воспоминаниями из прошлых жизней. Было печально думать, что следующая моя жизнь может оказаться не столь приятной, если я не усвою уроков этой и предыдущих жизней. Но к чему об этом беспокоиться?

В конце концов, мне стало казаться, что я стою на пороге познания тайной мудрости — истины более высокой, нежели поверхностное мышление, которое я видела вокруг. Мои полки стали заполняться сочинениями Эдгара Кейси, Рут Монтгомери, Чогъяма Трунгпа Ринпоче (тибетский буддизм), Анни Безант (теософия), Ханса Хольцера (привидения) и Рам Дасса (индуизм и Новая Эра), а также книгами с такими названиями как «Говорит Сет», «Дао физики» Фритьофа Капры, «Метафизический библейский словарь» и «Автобиография йога» Парамахансы Йогананды, наряду с публикациями по астрологии, картам Таро, нумерологии и прочим оккультным учениям. Казалось, что мой духовный прогресс гарантирован — тем более, что я испытала столько много духовных переживаний. Естественно, я чувствовала себя «своей» в духовном мире.

Вопросы без ответа

С годами мои парапсихические переживания становились ярче. Я изучала астрологию и для того, чтобы получить коммерческую лицензию, сдала 7-часовой экзамен в Атланте, штат Джорджия. Экзамен проводили городские власти, но вопросы составляли и ответы оценивали члены астрологической комиссии. Успешно сдав экзамен, я занялась астрологической практикой, а спустя какое-то время уже преподавала астрологию, выступала с публичными лекциями, писала статьи для журналов по астрологии и Новой Эре, а также стала членом астрологической экзаменационной комиссии, которая составляла и оценивала вопросы,

став председателем этой комиссии. В июне 1989 года я стала президентом Астрологического общества г. Атланта. Мои астрологические познания и тот факт, что мой день рождения приходится на Хеллоуин, обеспечили мне популярность среди ведьм и прочих оккультистов.

Я обратила внимание, что, составляя астрологическую карту для клиента, я «настраивалась» на карту паранормальным образом, ощущала энергетическую связь между своим мозгом и картой и чувствовала, что меня направляют посредством карты. Нередко возникало ощущение, что мне сообщают некую информацию или указывают на какие-то конкретные вещи, которые я должна сообщить клиенту. После многолетних занятий восточной медитацией я без всяких усилий входила в измененное состояние сознания, занимаясь астрологией. Я считала, что обязана этим опыту астролога и духовного наставника, полученному в предыдущих жизнях, помощи духов-наставников и самой астрологии. В те годы я считала, что подобная информация может поступать только из хорошего источника, поскольку не верила в зло.

Но при всех накопленных мною знаниях и опыте были ли у меня ответы? Поскольку я пришла к убеждению, что зла не существует, а есть только невежество, истории о жестоких поступках и убийствах вызывали у меня чувство неудобства. Я верила, что после смерти вернусь вновь, но где я буду в промежутке между смертью и воскресением и как долго? Некоторые утверждали, что после смерти мы идем в некое место, наподобие школы, после чего выбираем себе очередную жизнь. Другие говорили, что мы пойдем туда, где подвергнемся духовному очищению (как это будет происходить, не объясняли), после чего нам выберут очередную жизнь. Кто? Это не объясняли. Нам следовало просто довериться ходу вещей.

Было еще настораживающее учение о том, что последняя мысль, промелькнувшая в голове человека при смерти, на какое-то время определит его посмертное существование. Лучше не останавливаться на дурных мыслях слишком долго! Лучше не засыпать с пугающими образами в голове! Об этом страшно было думать — но и само это размышление было негативной мыслью! Часто я успокаивала себя, прибегая к медитации или пению мантр — например, мантры «Харе Кришна», которую я выучила сама, или какой-нибудь мантры тибетских буддистов, вроде «Ом мани падме хум».

Я искала успокоения в дзен-буддизме. Чтобы отторгнуть от себя все желания, мне нужно было заниматься медитацией, которая позволяла мыслям, страхам и желаниям про-

явиться, а мне — не реагировать на них. Тот же принцип следовало применять и к жизни помимо медитации. Это звучит заманчиво для человека, который носит в себе много эмоциональной боли, накопленной в прошлом и настоящем, — такой была и я. Но, хотя избавление от желаний выглядит красиво во всех книгах, оно не дается даром. Жизнь без желаний казалась наигранной и неестественной. За всем, что меня окружало, я видела «пустоту» — очередной признак духовной проницательности, — и это представлялось мне нигилистическим и депрессивным. Возможно, если бы я отдалась этим практикам с большим посвящением, постепенно мои естественные реакции и чувства сменились бы бесчувственностью. Но разве это по-человечески — быть бесчувственным, принимать каждую мысль, каждую эмоцию, каждый поступок без оценки?

С одной стороны, меня учили быть естественной и «целостной», с другой стороны, мне нужно было научиться избавляться от естественных реакций, и это казалось мне противоречием. Конечно, подобное разумное осмысление не приветствовалось и даже осуждалось. Поэтому с противоречиями можно и должно было мириться. Если это было нелогично, тем лучше. Следовало подняться над рациональным мышлением, которое стояло между мной и просветлением. Хотя мне не удалось достичь избавления от желаний, мне нравились парадоксальные учения дзен, я читала книги с дзенскими притчами и продолжала медитировать. Я заметила, что чувство покоя, которое я ощущала во время первых сеансов медитации, ослабело, и я медитировала все больше, пытаюсь вернуть это ускользавшее от меня чувство.

Я также узнала, что в оккультизме и Новой Эре по определению не существует одного правильного ответа. Не существует одной-единственной истины и одной-единственной реальности. Истина зависит от твоего опыта, поэтому она меняется и у разных людей может различаться. Если существует множество уровней реальности, а абсолютной истины не существует, то неизбежно существует множество противоречащих одна другой истин и реальностей. Говоря абстрактно, это была замечательная пища для размышлений, и благодаря ей мне было удобно считать истиной все, что хотелось. Но с точки зрения практики, какую пользу принесла бы истина, если бы кто-то ее, наконец, нашел? И откуда нам известно, что истина вообще существует? А если нет, какая разница, кто и во что верит? Ответы, которые предлагали эти учения, лишь порождали новые вопросы.

Смерть и любовь

Я узнала, что мы — всего лишь капли в океане, и что наша цель — в конечном итоге, по прошествии многих жизней, воссоединиться с космическим единством, которое многие называют Богом. Именно из этой божественной силы мы произошли, и она является нашей конечной участью. И это означало, что моя индивидуальность, мои воспоминания, мои таланты и моя личность будут целиком поглощены Вселенной. Где тогда буду я? Ответ был неприятен: меня не будет. Смерть стала для меня всепоглощающей, но непростой темой.

Я снова и снова слышала и читала, что лучший способ помочь другим и остаться верной своему пути — работать над собой и любить себя. Хотя все только и говорили, что о «любви», называя ее основой всего, создавалось впечатление, что некоторые использовали «закон любви» для оправдания своих поступков. Так, если твой муж не был твоим духовным суженым, «настоящая любовь» позволяла тебе оставить его и найти другого мужчину, с которым у тебя будет подлинное родство душ. В конце концов, это был вселенский «закон», закон любви. Но эта любовь не имела никакого определения. Она просто была — сила любви, пронизывающая вселенную. Не существовало никакой личности, которая любила бы меня; существовала только энергия, исходящая от космического Единства, и больше ничего. Может ли безличная сила проявлять заботу?

Несмотря на медитацию, старания жить сегодняшним днем и разговоры о любви, мои переживания по-прежнему были пугающими. Хуже всего было, когда однажды, проснувшись, я увидела старуху, глядевшую на меня из глубины кровати. Я знала, что она не из плоти и крови, что это дух. Она ничего не говорила, но я слышала ее голос в голове: «Я здесь, чтобы завладеть твоим телом». Я была слишком напугана, чтобы говорить вслух, поэтому про себя закричала: «Нет! Нет!» Мне показалось, что это тянулось очень долго, хотя я понятия не имела, сколько на самом деле прошло времени. Наконец, старуха просто растаяла. Я дрожала, была вся в поту, мое сердце колотилось. Кстати, наркотики я не употребляла.

Побуждение

Весной и летом 1990 года мной овладело необъяснимое побуждение пойти в церковь. Поскольку в то время я ненавидела христианство, церкви и христиан, это желание меня

разозлило. Сначала я его игнорировала, потом подавляла, но в конце концов, после некоторой борьбы, решила сдаться, надеясь, что все пройдет. Наверное, это отголоски какой-то из прежних жизней в качестве священника или монаха, рассуждала я.

В первые же минуты богослужения в большой церкви в центре Атланты я ощутила, что на меня снизошла такая любовь, какой я никогда не знала. Она была так сильна, что я расплакалась. Я понимала, что эта любовь исходит от Бога, а не от музыки, не от людей и не от места. Эта любовь была настоящей. Я выросла в семье алкоголика и жаждала такой любви. В следующее воскресенье я вернулась — не для того, чтобы еще раз испытать какое-то чувство, но потому что хотела быть там, где ощутила эту любовь.

Несколько недель спустя я почувствовала отвращение к астрологии, хотя в этой свободомыслящей церкви никто ничего плохого об астрологии не говорил. Я просто знала, что астрология каким-то образом отделяет меня от Бога любви. У меня сложилось впечатление, что Богу не нравится астрология, и Он хочет, чтобы я ее оставила. Отказаться от дела всей своей жизни? Отказаться от того, что я считала для себя целью и смыслом? Если не считать сына, астрология была для меня дороже всего на свете. Но выбора не было: мне было ясно, что Богу астрология не нравится. Сама себе не веря, в конце 1990 года я решила оставить астрологию. В то время я была председателем комитета, который занимался разработкой учебных планов, членом других комитетов астрологического общества и должна была преподавать в наступающем семестре. Мне нужно было найти другого учителя. Мне приходилось говорить звонившим клиентам, что я больше не астролог. (В феврале 1991 года я все-таки выступила с лекцией, послушавшись глупого совета, который мне дал пастор. Мне эта идея не нравилось, но у меня не хватило сил отказаться. Только через год до меня в полной мере дошло, чем я занималась.) Но что делать дальше? Решив, что мне нужно почитать Библию, я взялась за Евангелие от Матфея, первую книгу Нового Завета. Читая Библию, я прикоснулась к чему-то чистому, но не знала, что это такое. Хотя в детстве мне уже доводилось читать Библию, и я даже цитировала ее в своих астрологических статьях, на этот раз все было иначе. Мне казалось, что, читая ее, я становлюсь чище изнутри.

Реальнее не бывает

Личность Иисуса заморозила меня. Казалось, я впервые о Нем слышу. Однажды ве-

чером, перед самым Рождеством 1990 года, читая отрывок из 8-й главы Евангелия от Матфея, я увидела, кто такой Иисус на самом деле. Когда Он был в лодке со Своими учениками, поднялась ужасная буря. Ученики испугались и разбудили Иисуса, сказав Ему, что они погибают. Иисус мгновенно утихомирил стихию! Каким образом? Он не визуализировал спокойные воды, Он не колдовал. Он запретил ветрам и морю, и те повиновались. Это означает, что у Него была власть над природой. Все, что я делала прежде, отделяло меня от Бога — я прожила всю жизнь, следуя собственной воле, той воле, которая отвергала и презирала Бога и Его Слово. Я осознала, что обрести прощение и примириться с Богом можно только через Иисуса — Богочеловека, Который пострадал и умер за меня по великой и безусловной любви. Я осознала, что Иисус — Спаситель, что Он — Сын Божий и Бог-Сын. Я впервые поняла, почему Иисус умер на кресте. В те несколько минут, когда я сидела на кровати с Библией в руках, я поняла, что истина и ответ на все мои вопросы — Иисус Христос. Какая простая и чудесная истина! И потому я вверила себя Христу и с того момента знала, что принадлежу Ему. Через несколько месяцев я узнала, что один молодой христианин, мой коллега по работе, вместе с членами своей молитвенной группы молился за меня с начала 1990 года.

Иисус был непохож на учителей, чьи сочинения я изучала. Он был реальнее, чем духи-наставники, Вознесенные Владыки, Высшее Я — все эти иллюзорные, туманные вещи, существованию которых нет никаких доказательств, — потому что Он пришел на землю во плоти, голодал, испытывал жажду, чувствовал боль и скорбь. В Своей проповеди Он не отрицал, что в жизни есть грязь и прах, но общался с изгоями, блудницами и ненавистными мытарями, оставаясь при этом безгрешным. Он был совершенно реален. Будучи совершенным человеком, Иисус был совершенным Богом во плоти — равный Богу по природе, Он оставил Свою славу (но не божественность), чтобы жить среди страдающих людей. Иисус добровольно принял мучения, отдал жизнь и умер жестокой смертью, чтобы заплатить за наши грехи. Он воскрес в теле на третий день, победив смерть, чтобы мы могли иметь вечную жизнь с Богом. Никто другой — ни колдун, ни духовный учитель, ни Будда, ни шаман, ни ведьма, ни парапсихолог — не победил смерть, и все они по-прежнему спят холодным сном в своих могилах. Но Иисус жив и властвует над смертью.

Истина и удовлетворение

Прежде я была в одной духовной могиле с буддами, и колдунами, и искателями мудрости, отвергшими истину Христову. Сложные и хитроумные исследования, которые увлекали меня, бесконечные слои истин и реальностей, которые я изучала, постоянное стремление развиваться, паранормальные переживания, потребность любой ценой верить в свою добродетельность — все это было западней, ловушкой. Истина же была доступна даже ребенку, потому что истина — это Личность. Иисус не разъяснял людям путь и не говорил, что знает путь. Он сказал, что Он и есть путь — причем не один из путей, а ЕДИНСТВЕННЫЙ путь.

Многим хочется узнать, приходилось ли мне, уверовав во Христа, вести духовную войну. Что ж, несколько месяцев спустя, когда я уже готова была выйти к алтарю церкви, чтобы публично исповедать свою веру во Христа, я сильно заболела. Я вернулась домой, но мне стало еще хуже. Я ощущала присутствие в комнате кого-то злобного и подумала, что это был мой дух-наставник. В общем, я сказала ему, что отныне принадлежу Христу, и что он ничего не может с этим поделать, что даже если я умру, он уже опоздал. «Ты проиграл», — сказала я. Я обращалась к сатане, хотя на самом деле говорила со своим духом-наставником. Сейчас я не верю в подобные разговоры — я не беседую с бесами и сатаной. Христос уже сказал им все, что нужно, и победил их. Я предпочитаю общаться с Владыкой вселенной, Иисусом Христом. Я не хочу уделять бесам никакого внимания вообще. Да, я испытала несколько необычных нападков, которые можно было бы приписать бесам. Но я не хочу о них думать. Я хочу сосредоточиться на Том, Кто достоин внимания, на Иисусе Христе, Который властвует над всеми начальствами и властями как в материальном, так и в духовном мире.

В чем самое большое отличие моей прежней жизни от моей жизни во Христе? В том, что я стала более счастлива, а моя жизнь стала проще? Вовсе нет. Разница в том, что теперь я испытываю духовное удовлетворение. Мне есть, чему учиться, и есть, куда расти, но знания и рост опираются на основание Христа, а не являются результатом поисков вне Его. Мой поиск окончен, мои жажда и голод утолены.

Статья переведена и опубликована с разрешения автора.

Все права сохранены. Использование возможно только с разрешения правообладателя.

ЕСТЬ ЛИ В ИНДУИЗМЕ СПАСИТЕЛЬ?

Герхард Вольберг

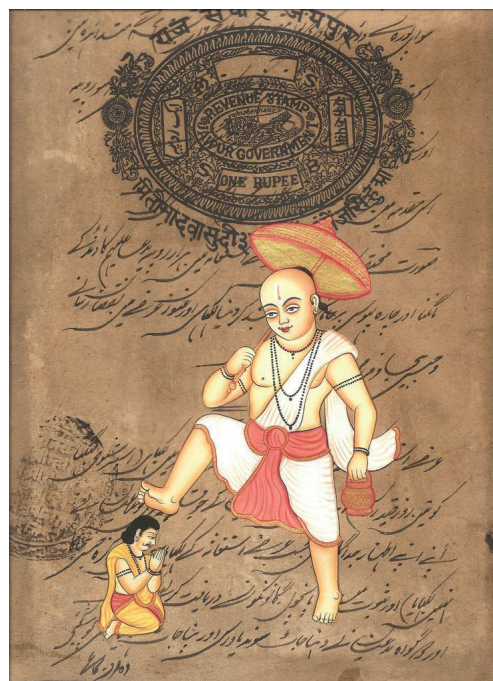
Первое, что мне приходит в голову, — в индуизме есть не один спаситель, а больше спасителей, чем можно себе вообразить. Конечно, вопрос в том, какой смысл имеет слово «спаситель» в этой религии. Всякий раз, когда приверженец той или иной религии говорит о «спасителе», нужно ясно понимать, что имеется в виду под «спасением». От чего человека спасают, каким образом совершается спасение, и каков окончательный результат этого спасения?

В индуизме суть спасения — в избавлении (освобождении) от нашего естественного существования в мире. В общем и целом, индуизм утверждает, что люди находятся в ловушке бесконечного круговорота жизней, человеческих и животных. Пока мы живы, мы создаем карму, а пока мы создаем карму, мы продолжаем переходить из одной жизни в другую. Это порочный круг, выхода из которого не видно.

Тем не менее, индуизм утверждает, что есть возможность достичь освобождения (*мокши*) от этого круговорота страданий. И даже при том, что индуизм допускает существование множества различных верований и практик, существует общее представление о том, что человек, неуклонно следующий одному из предлагаемых путей — в основе которых лежат ритуалы или мистические переживания, — в конечном итоге может разорвать оковы бытия. Давайте назовем основные положения индуизма словом *дхарма*. Это слово можно буквально перевести как «путь», и оно обозначает путь спасения в индуизме. В более общем смысле это слово также может означать религию и культуру индуизма во всей их целокупности.

И здесь мы подходим к тому, что я называю «спасителями первой очереди» в индуизме. Это боги и прочие существа, которые в разное время совершали великие подвиги, чтобы сбросить индуистскую дхарму. В особенности это касается бога Вишну, который, как говорят, являлся на землю в телесном виде всякий раз, когда дхарма во вселенной подвергалась прямой опасности. Традиционно считается, что та-

ких спасителей (*аватар*) было девять (десятая аватара Калки еще грядет в конце Кали-юги), и к их числу принадлежали известные Кришна и Рама.

Вамана-Вишну побеждает демона Бали

Позвольте мне проиллюстрировать, как действуют эти спасители, на примере одной из аватар Вишну, не столь известной, как Рама и Кришна. Если верить этой истории, в одну из предыдущих эпох настал момент, когда вселенной овладел демон по имени Бали. Для того, чтобы вернуть мир себе, Вишну противостоял Бали в образе карлика. Этот карлик, которого звали Вамана, предложил Бали сделку. Вамана сделает три шага и сможет претендовать на всю территорию, которую таким образом покроет; все остальное отойдет Бали. Демон, взглянув на стоящего перед ним карлика и его жалкие короткие ножки, с радостью согласился. Вишну в образе Ваманы сделал три шага. Благодаря своей божественной силе, первым шагом он покрыл всю землю, вторым — весь воздух, а третьим — небеса. Так Вамана-Вишну вернул себе всю вселенную, демон был побежден, а дхарма

была спасена. В индуистской мифологии есть много аналогичных историй, в которых боги выступают в роли спасителей, побеждая зло и оберегая добро.

Но этих деятелей я называю «спасителями первой очереди» неслучайно. Хотя они спасали мир от демонов и сберегали дхарму, чтобы люди могли жить по истине и правде, они не выступали как непосредственные спасители людей. Я имею в виду, что они не оказывали конкретным людям непосредственную помощь в обретении личной мокши.

Я буду называть существ, которые действительно помогают людям спастись «спасителями второго уровня». И, кстати, отдельные личности, выступающие в некоторых историях в роли «спасителей первого уровня», также получили известность в качестве «спасителей второго уровня». «Спасители второго уровня» спасают не только мир в целом, но и любого конкретного человека, который посвятит себя служению именно им.

«Спасители второго уровня» являются главными объектами поклонения в движении *бхакти* — направлении в индуизме, которое делает акцент на безграничной преданности человека своему верховному богу, будь то Шиве, Вишну, Кали или какому-либо другому. Не все боги в этом контексте являются спасителями, но из тех, которые являются, сразу на память приходят Рама и Кришна — две аватары Вишну.

На этот раз позвольте мне для примера остановиться на Кришне. Прежде всего, Кришна — еще и «спаситель первого уровня», поскольку есть история о том, как он одержал верх над осквернявшим мир демоном по имени Камса и восстановил истинную дхарму. Но во вторую очередь Кришна — это образцовый «спаситель второго уровня», в каком качестве он предстает в Бхагавад-Гите. В этом эпосе Кришна объясняет воину Арджуне, что, если тот (Арджуна) будет поклоняться ему (Кришне) всем своим существом, то он (Кришна) позаботится обо всей его (Арджуны) карме и освободит его (Арджуну) от тирании нынешнего бытия. Иными словами, безраздельная преданность Кришне приводит к спасению благодаря силе и милосердию Кришны. Таким образом, Кришна выступает в роли спасителя Арджуны и предлагает выступить в такой же роли для всех людей.

Итак, как мы видим, в индуизме существует представление о спасителях в том смысле, что существуют определенные личности, которые спасают вселенную («первый уровень») и отдельных людей («второй уровень»). Первая разновидность спасителей способствует сохранению дхармы, пути спасения, тогда как вторая оказывает помощь в дхарме.

Теперь важно понять контекст, в котором действуют эти спасители. Как уже было сказано, в индуистском мировоззрении главная проблема людей заключается в том, что они существуют в мире (*майя*), и спасители способствуют освобождению человека от этого бытия в круговороте перевоплощений.

Но что если на самом деле главная проблема человека не в этом? Ограничиваются ли наши трудности тем, что мы являемся конечными существами в конечном мире, или же проблема гораздо глубже? Что если настоящая проблема сокрыта в нас самих и заключается в том, что мы сами духовно развращены?

В таком случае спасители, как их понимает индуизм, ничего не могут нам предложить. Если моя проблема как человека заключается в том, что моя природа греховна, как и утверждает христианство, то следование дхарме или упование на милость Кришны ничем мне не поможет. Даже если бы я самым тщательным образом, до последней запятой, повиновался дхарме, и если бы я практиковал Кришнайогу со всем энтузиазмом, как предписывает Бхагавад-Гита, по прошествии дня я оставался бы по-прежнему грешным, потому что ни Кришна, ни кто-либо другой из индуистских спасителей, не сделал ничего, чтобы искупить меня от греха.

Представление о Спасителе в христианстве выглядит совершенно иначе. Да, Христос победил зло, умерев на кресте, однако Он не просто призывает людей идти по Его стопам, он еще и примиряет нас с Богом, отдав Свою жизнь, чтобы покрыть последствия наших грехов. Христиане называют Иисуса Христа Спасителем потому, что Он действительно их спас. Самая главная наша проблема заключается в том, что мы, люди, грешны, а потому отделены от Бога. Христос проложил путь через эту пропасть, и все, чего Он просит от нас, — это чтобы мы приняли Его искупление верой.